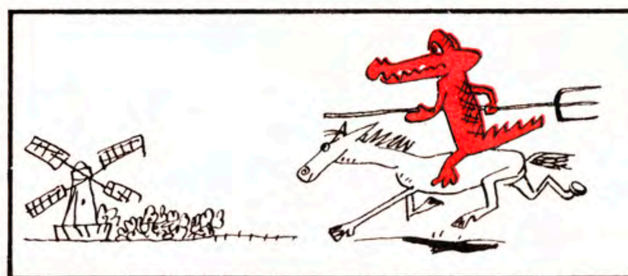
КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 1 ЯНВАРЬ 1990

В. ПОЛУХИН, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

Голландский десант Крокодила

Стр. 12.

КРОКОДИЛ

№ 1 (2659)
январь 1990

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 30.11.89.
Подписано к печати 07. — 13.12.89.
А 00428.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000. экз.
(2-й завод 2450261—3350070).
Изд. № 1599. Зак. 0471.
Цена 30 к.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна». г. Киев, проспект Победы, 50.

ИТОГИ КОНКУРСА ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПИСЬМА

СПАСИБО, ДРУЗЬЯ!

Ах, как быстро пролетел этот беспокойный, радостный и тревожный год! Может быть, самый трудный и сложный год нашей перестройки. Он запомнился событиями, которые во многом определяют будущее страны.

Ну как не вспомнить выборы народных депутатов СССР! Первые демократические выборы за многие десятилетия, когда мы с вами действительно выбирали, а не голосовали за того, кого кто-то включил в бюллетени, не спросив нашего мнения. Не было тут показного единодушия и монолитного единства. Была борьба, острая, напряженная, в которой побеждали достойные носить высокое звание народных избранников. Правда, не всегда и не везде. Увы, инерция застоя не проходит сама по себе. Но мы показали, что умеем выбирать, если нам дать такое право.

А Съезд народных депутатов? Он ведь тоже был первым, как ни странно это звучит в стране, свершившей социалистическую революцию более семидесяти лет назад. Но для нас сегодня многое впервые, и именно потому так трудно, так неоднозначно.

Это был год нашего дальнейшего продвижения по пути создания правового демократического государства. Но и год талонов на мыло, сахар, чай... Год шахтерских забастовок, показавших, что рабочий класс, решительно высказавшись за перестройку, не хочет больше мириться с неприемлемыми условиями жизни и труда.

В минувшем году еще более окреп наш авторитет в мире. Новое мышление стало реальной силой, противостоящей угрозе уничтожения человечества. Но мы не можем, не должны забывать, что для нас это был также и год опасного обострения межнациональных конфликтов, подрывающих фундамент нашего государства — единство и братство, которыми мы были сильны всегда. Это был год эскалации преступности в городах и селах страны. И мы поняли наконец, что только сообща, всем миром можно одолеть это зло. Правда, поняв, что-то не очень спешим подняться против тех, кто посягает на нашу жизнь. Тут работает все та же инерция, когда многое скоро сказывается, да не скоро и не споро делается.

Но не будем брюзжать! Не будем надеяться на дядю. Мы-то сами на что?! Ведь достало же у нас сил, желания и смелости бороться за наших кандидатов! Чего же ждем теперь, когда надо бороться не за, а против того, что путается у нас под ногами?

Да, очень непростым был ушедший год. Для всех нас. И Крокодил старался идти в ногу со временем, активно участвовать в преобразованиях, осуществляемых по инициативе партии и под ее руководством. В этой трудной повседневной работе вы, наши читатели, щедро и бескорыстно помогали нам. Тысячи писем пришли в редакцию, подсказав десятки тем, сотни адресов, по которым еще прочно прописаны махровый бюрократизм, коррупция, воровство, разгильдяйство, равнодушие к нуждам людей.

Без вас, наших искренних и требовательных друзей, не было бы в журнале многих рубрик, фельетонов, очерков, репортажей, рисунков. Мы были бы беднее и скучнее, если бы не ваши каждодневные послания. Ни одно из них не осталось без внимания.

Словом, весь прошедший год мы работали рука об руку, стараясь сделать журнал интересней, боевитей, демократичней, предоставляя его страницы для дискуссий и споров, для высказывания разных точек зрения на нашу жизнь и ее проблемы. Дискуссий, но не перебранок. Споров, но не сведения счетов. Ибо мы — за плюрализм мнений, который ведет не к раздорам, а к консолидации во имя общих целей. Это — традиция журнала, завещанная нам нашими «стариками». И мы не намерены от неё отказываться.

Словом, у нас есть все основания сказать: объявленный год назад конкурс читательского письма удался. Он показал, что вам близки беды и заботы страны, что вы не хотите быть безропотными винтиками, что гласность стала необратимой, являя собой один из самых действенных инструментов переустройства нашего социалистического общества на принципах демократизма, законности, уважения к человеку.

Каждое ваше письмо было и интересно, и полезно для журнала. Но конкурс есть конкурс. И авторитетное жюри оказалось в трудном положении: как же выбрать самое-самое? Спорили, доказывали, убеждали, составляли списки, отбрасывали их и начинали все сначала в стремлении достичь желанного консенсуса, как модно говорить сейчас. Конечно, нашим редакционным баталиям было далеко до заседаний сессии Верховного Совета, но и мы хлебнули «парламентской вольницы». Тем более что в «Крокодиле» напрочь отсутствует электроника. Так что голосовали, как депутаты на первом Съезде. И добились все-таки этого самого консенсуса в своем регионе, причем без всякой помощи спон-

Дорогой читатель, вы, вероятно, удивлены, почему футбольный мяч скроен из фотографий этих замечательных машин?

Но удивление исчезнет, как только вы прочитаете стр. 10.

(В контейнере — вертолет).

сорос, о чем заявляем на этом брифинге. И вот они — победители, завоевавшие это звание в трудной борьбе:

Е. В. БАТУРИН (Калининская область), архитектор А. КОРОЛЬКОВ (г. Гродно), судовой токарь танкера «Игрим» А. ИВАНОВ, Г. МИКОВА (г. Свердловск), заслуженный изобретатель УССР, кандидат технических наук Л. АРИСТ (г. Днепропетровск), пенсионер Г. ТРЕТЬЯК (г. Васильков Киевской области), действительный член Географического общества СССР А. РЫЖИКОВ (г. Темников Мордовской АССР), Н. ЧЕРНОМАЗ (с. Привольное Баштанского района Николаевской области), В. БУХАНОВ (г. Москва), старший редактор Приволжского книжного издательства Г. СИДОРОВНИН (г. Саратов), А. ЛЯЛИН (г. Щекино).

Мы сердечно поздравляем наших лауреатов! Вас, как и было условлено, ждут специальные дипломы «Крокодила». Ну, а мы ждем ваших писем. Таких же острых, боевых, интересных. Можно построе и побоевитее — осилим!

От души благодарим всех читателей, принявших участие в крокодильском марафоне. Принцип его — олимпийский: важен не результат (диплом), а участие. Ведь в конечном итоге выигрываем мы все вместе.

Ну а что же нынешний год? Надеемся, он продолжит и укрепит нашу с вами дружбу. Посему редколлегия журнала решила вести не одну, а сразу три читательские рубрики. Уже на этом развороте вы видите одну из них. Надеемся на ваше активное участие в крокодильских вече и хуралах.

Итак, мы не прощаемся с вами, а говорим всем друзьям нашего журнала: «До новых встреч!» — и сердечно поздравляем с Новым годом!

Кстати, это будет Год Лошади...

Поняли намек? Ну, тогда — за дело!

КРОКОДИЛЬСКАЯ ИНИЦИАТИВА

Походив по аптекам и обнаружив на аптечных полках почти торричеллиеву пустоту, Крокодил сперва пригорюнился. Но потом, поняв, что слезами горю не поможешь, а тем более больных не вылечишь, решил проявить инициативу. Он проявил ее в октябре 1989 г. в № 28.

Это был клич ко всем гражданам и организациям, имеющим «лишнюю» конвертируемую валюту: переведите ее на счет № 67087044 во Внешэкономбанке СССР, который открыт Крокодилом совместно с Всесоюзным объединением «Союзфармация» Минздрава СССР.

На эту валюту за границей будут куплены лекарства для страждущих, коль скоро наша отечественная промышленность не может данные снадобья изготовить.

КРОМЕ ТОГО — ВНИМАНИЕ!

Доводим до сведения наших читателей:

если больному по жизненным показаниям необходим лекарственный препарат, которого нет в арсенале отечественного здравоохранения, а по импорту он не закупается, фонд «ЛЕКАРСТВО» может оказать ему помощь в приобретении такого препарата.

Основанием для этой акции является медицинское заключение о том, что имеющиеся лекарства не помогают больному, и убежденность врачей в эффективности — в данном конкретном случае! — назначаемого зарубежного препарата.

Заключение должно быть комиссионным и подписано лечащим врачом, главным врачом лечебного учреждения и консультантом. В нем должны быть указаны дозировка и количество лекарства на курс лечения.

Заключение направлять в ВО «Союзфармация», фонд «ЛЕКАРСТВО», по адресу: 101668 ГСП-4, Москва, ул. Пушкинская, 7.

* * *

Дорогие читатели! Мы надеемся, что наше начинание принесет пользу больным и поможет им поскорее встать в ряды трудоспособных любителей юмора и сатиры, без которых Крокодил бы так зачах, что никакие лекарства ему не помогли.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

ГОСТЕПРИИМСТВО, А НЕ ПОДОБОСТРАСТИЕ!

Наш город часто посещают высокие зарубежные гости. И что же порой мы видим? Заблаговременно перекрывается движение городского транспорта, милиция освобождает улицы от машин и пешеходов, а затем во всю ширину Невского проспекта на высоких скоростях проносится кавалькада черных автомобилей в сопровождении десятков мотоциклистов. На мой взгляд, в таком «гостеприимстве» есть доля неуважения к жителям города.

Или вот такой факт: сейчас на Каменном острове строится очередная резиденция для приема иностранных гостей. Слов нет, принимать гостей надо достойно, проявляя уважение. Но зачем же возводить резиденции! Ведь их тут уже двенадцать. Сюда бы срочно перевести 51-й интернат для сирот. 300 ребят поселили на проспекте Бакунина в здании, которое не соответствует требованиям, предъявляемым к устройству детских учреждений. В этом интернате нет спортплощадки, и ее негде оборудовать. Почти вплотную к зданию примыкает, с одной стороны, приемник-распределитель для взрослых правонарушителей, куда собирают тунеядцев и бродяг со всего города. С другой стороны — морг и ликеро-водочный завод.

Вспоминается мне встреча американских школьников с ленинградскими, которая состоялась в городском Дворце пионеров. Многих приглашенных ребят методисты дворца не хотели впустить на порог по причине отсутствия у них сменной обуви. Но вот появились юные американцы... Растворились двери, защелкали фотоаппараты, и уж, конечно, никто не заикнулся об отсутствии у них сменной обуви! Глядя на наших плачущих детишек, я сказал методистам: чем кричать, мол, на ребят, лучше бы убрали картину «Жданов с пионерами», которая никак не украшает дворец. К моему изумлению, я же был обвинен в аполитичности.

Да, многие негативные черты достались в наследство из прошлых лет. Надо избавляться от угодничества, независимо от того, к кому оно проявлено. В свое время я прочитал, что премьер КНР Чжоу Эньлай перед приездом в 1972 году тогдашнего президента США Никсона напутствовал своих сослуживцев: не путать гостеприимство с подобострастием, вести себя с достоинством, не забывать, что за народ и страну они представляют.

Думаю, эти слова созвучны нам сегодня.

В заключение хотелось бы отметить, что простые (не должностные) люди при встречах с иностранцами не создают им ореола исключительности, а ведут себя на равных.

Довелось мне однажды со школьниками путешествовать по БАМу на велосипедах, и мы неожиданно встретились с американским певцом Дином Ридом. Он выступал перед строителями БАМа, пел свои песни, и никто не перекрывал лесные просеки, а в поселках милиционеры не выставляли пикеты. И никто не был унижен недоверием — ни хозяева, ни иностранный гость. И это только укрепило чувство нашего взаимного уважения.

А. АНОШИН,
педагог-организатор подросткового клуба «Школьники» Куйбышевского района г. Ленинграда.

ЗАПРЕТ НА СОСИСКИ

Еще недавно я думал, что только Госплан СССР может тормозить ход перестройки, умудряясь превращать любую мелочь в ранг острого дефицита. Ан нет! Оказывается, и госпланы автономных республик могут вносить в это свою посильную лепту.

В прошлом году директор совхоза «Дигорский» В. Коцкиев поделился со мной своими планами на будущее. А планы такие: задумал Владимир Денисович построить совхозный сосисочный цех. На основании постановления Совета Министров СССР, коим разрешалось руководителям хозяйств тридцать процентов сверхплановой продукции реализовывать по своему усмотрению. А совхоз «Дигорский» специализируется на откорме крупного рогатого скота и свиней. В связи с внедрением арендного подряда производство говядины и свинины сильно увеличилось. А сейчас совхоз сверх того выращивает и птицу.

Словом, сырье для сосисок есть. Не откладывая в долгий ящик, хозяйство начало строить цех переработки мяса. А на будущее планировалась еще и пристройка к этому цеху, где сверхплановое молоко вместе с продукцией частных молокосдатчиков превращалось бы в сливочное масло, сыры, творог и другие продукты.

Но недавно замерли работы на этой нужной всем жителям района стройке. Хотя средства на счету совхоза «Дигорский» были.

В чем дело? Оказывается, председатель Госплана Северо-Осетинской АССР В.И.Садовникова прислала в Дигорское отделение Агропромбанка официальную депешу: запретить дальнейшее финансирование строительства сосисочного цеха на том основании, что в районе уже имеются подобные производственные мощности, которые используются не полностью. Председатель республиканского Госплана имела в виду колбасный цех Урсдонского пищекомбината, принадлежащий Севоспотребсоюзу, который выпускает так называемую кооперативную, а проще говоря, сверхдорогую колбасу.

Вскоре выяснилось, что сосисочный цех совхоза «Дигорский» далеко не единственное предприятие, запрещенное председателем Госплана республики. Наложен запрет на строительство колбасных цехов в колхозе «Чермен» Пригородного района и совхозе «Дзаурикау» Алагирского района. Прекращено строительство зимних блочных теплиц в колхозе имени Ленина Кировского района и филиала «Пищевик» Орджоникидзевского консервного завода. В последнем также было отменено строительство крахмального цеха. Не правда ли, странные решения? В то время как партия и правительство всячески поощряют хозяйственную инициативу колхозов и совхозов, создающих собственные перерабатывающие предприятия и радикально решающих тем самым продовольственную проблему, у Садовниковой на этот счет какие-то свои соображения.

Г. ГУЗОВАТЕНКО,
заведующий агропромышленным отделом районной газеты «Коммунист» СО АССР, Дигорский район.

Рэм ПЕТРОВ, специальный корреспондент Крокодила

ПОГРАНИЧНАЯ СИТУАЦИЯ

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Всеобщая декларация прав человека, ст. 19. 1948 г.

«...наряду с предметами, поименованными в декларации, подлежат обязательному предъявлению для контроля: произведения печати, рукописи, кинофотопленки, видео- и звукозаписи, почтовые марки, изобразительные материалы и т. п.».

Таможенная декларация для пересекающих границу СССР. 1989 г.

Я очень люблю декларации — за их прямоту и непосредственность. Сказал — как отрезал. Это можно, а это нельзя. Это священно, а то неприкосновенно. Иногда, правда, испытываешь затруднения — если одна декларация другой противоречит. Тогда начинаются недоумения, размышления и прочие вопросы.

Читатель, имеющий культурную привычку разглядывать эпиграфы, уже догадался, к чему я клоню.

Вникать в проблему я поехал в аэропорт Шереметьево-2, а собеседником выбрал В. А. Ужву — начальника отдела контроля аудиовизуальных и печатных материалов. Оглядев двухметроворостые полки с книгами и видеокассетами, я спросил:

— Виктор Алексеевич, недавно в интервью начальника Главного управления государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР В. К. Боярова сообщалось о задержании при попытке ввоза в СССР листовок пресловутого НТС, в которых содержались призывы к свержению нашего государственного строя. Эти листовки, вероятно, проходили через ваши руки?

Виктор Алексеевич достал из стола контрабанду. Листовок было несколько. На последних страничках излагались просьбы «фотографировать и размножать» их «любыми доступными способами» и вообще бережно к ним относиться, так как за ними стоит «труд и риск многих людей». Особо, видимо, нехорошие места были подчеркнуты шариковой ручкой после изъятия и в оправдание оного: «Надо не перестраивать, а строить заново», «изменить всю систему образования, очистить учебные программы от идеологических доктрин»,— наговаривал я цитаты на свой диктофон.— «Проявлять гражданскую инициативу, поддерживать политические течения, противостоящие КПСС», «Партия, управляющая страной, никуда не годится, и государственная система, созданная этой партией, порочна».

— Конечно, подобные тексты большинство наших людей отвергнет, но именно поэтому, я полагаю, их и нечего бояться,— заметил я, заканчивая чтение.— А если отвлечься от того, что издано все это в одиозном «Посеве», то можно спокойно констатировать следующее: В. И. Даль в своем «Толковом словаре» утверждает, что перестраивать — это именно «выстроить, построить иначе»; и, кроме того, многое нам действительно предстоит строить заново — например, цивилизованную кооперацию и справедливое судопроизводство. О том, что наши учебные программы задоктринированы, свидетельствуют многочисленные требования издать новые учебники по истории для школ и вузов. Многие народные депутаты призывают не бояться конструктивной оппозиции, а Генеральный секретарь не раз говорил, что коммунисты не уклоняются от ответственности за создание плохо работающего социально-хозяйственного механизма. Конечно, не надо быть наивными — враждебно относящийся к социализму «Посев» преследует, как говорится, вполне определенные цели и использует далеко не парламентские выражения (хотя и с этим можно поспорить, вспомнив многие выступления советских парламентариев). Но я не вижу призывов к насилию...

— Сейчас я постараюсь показать вам то место,— Виктор Алексеевич поискал еще немного и не нашел.— Да нет, вот так сразу не могу найти. А вообще,— констатировал он,— мы иногда стали утрировать ситуацию. Призывов к свержению практически-то и нет. Очень редко предлагают с винтовкой в руках куда-то бежать против Советской власти. Несерьезно это...

Еще я поинтересовался, есть ли у таможенников какие-либо официальные перечни запрещенных к ввозу в СССР идеологических товаров. Как меня уверили — нет; есть только «разрешающие» списки. Это приказы, полностью повторяющие распоряжения Главлита о переводах книг из библиотечных спецхранов в фонды открытого доступа. Все, что разрешено читать, можно и ввозить.

— Иначе говоря, Виктор Алексеевич, вы пропустите любую книгу, например, Солженицына?

— Да, конечно... Хотя вот, скажем, его «Ленин в Цюрихе»... Мое мнение — я бы ее не пропускал. Но есть приказ: это ввозить можно.

— А судьбу всего остального, что не перечислено в «разрешающих» списках, определяете вы, ваш отдел?

— Да, конечно...

* * *

Все же это крайне обидно и очень несовременно — сохранять за работником таможни или пограничником право определять, что нам читать можно, а что — ни-зя! Как мне представляется, одна из главнейших целей перестройки — дать людям свободу осознанного, самостоятельного выбора, в том числе и право гражданина социалистического государства дать свою собственную оценку тем же энтээсовским листовкам. Бог ты мой, да неужели же мы сами, без помощи таможни, не поймем, «что такое хорошо и что такое плохо»; сколько уж говорено, что сладок лишь запретный плод!

Честно говоря, идеологическая борьба у нас идет вроде бы «не по правилам»: как-то негоже одного из борцов заранее связать, положить ничком в угол политической арены (или таможни), дать ему по уху и объявить навсегда побежденным. Это нам раньше говорили, что так оно правильно. И все забывали, что Карл Маркс, теоретик классовой борьбы, с большим уважением относился к Аврааму Линкольну, теоретику классового сотрудничества. Ну, а если идейная борьба начнет выходить, так сказать, за рамки правовых норм, то это компетенция суда, но уж никак не «таможенной цензуры».

* * *

— Виктор Алексеевич, а все-таки, может быть, отменить вообще этот контроль? Ведь он все равно выборочный. Кроме того, открыт и «зеленый коридор», в котором отношения пассажира и таможенника строятся «на честности», и, направляясь в который, пассажир как бы дает слово, что он не везет с собою ничего недозволенного или пошлинно неоплаченного и поэтому досмотр необязателен? А на нашем внутреннем видеорынке все равно уже давно и безнадзорно копируются Рокки и Рэмбо и бог знает что еще; копируются еще с тех пор, когда в стране появились первые видеомагнитофоны...

— Нет, я думаю, что отменять нельзя. Вы знаете, я же сейчас вижу мальчишек, семи лет от роду... раньше играли в «казаков-разбойников», рыцарей... а сейчас — в «ниндзя», все с палками метра по полтора. Значит, они уже видели эти кассеты, там же бесконечные бойни...

Вот здесь я с Виктором Алексеевичем не согласен. Мне кажется, что наше общество уже достаточно просветлело разумом, чтобы понять: избиение турок-месхетинцев в Фергане произошло не по вине цэрэушных наймитов и «видеозаразы» — вполне хватило отечественного «опыта» в решении социальных и экономических вопросов, чтобы между некогда благорасположенными друг к другу народами произошла резня, сопровождаемая удручающими сценами насилия. Пока же десятка киношных ударов в поддых и хорошо поставленной бутафорской перестрелки может быть вполне достаточно, чтобы изъять кассету у пересекшего границу СССР владельца «духовной отравы».

* * *

— Ну ладно,— грозно нахмурится некий условный мрачный резонер.— Это вы все про мыслишки разные да костоломство... А порнография-то, с ней-то как быть?

Тут прежде всего не худо вспомнить, что частные, индивидуальные просмотры этой «заразы» Уголовным кодексом не запрещены. Изготовлять и распространять это нельзя. А вот смотреть в одиночку — это пожалуйста, раз уж ты такой испорченный тип. Так что если кто-то везет для себя лично — это его дело. А если потом он нарушит УК, то уж дело милиции. Но никак не таможни или пограничных войск (они производят досмотр там, где нет таможенной службы).

Есть и еще одно соображение. Эротику у нас уже разрешили. Но вот отличить ее от порнографии — задача, как оказалось, трудная. Наша редакционная почта свидетельствует, что даже блеклая реклама нижнего белья фасона «Утраченные грезы» одного из отечественных ПШО расценивается кое-кем как непотребная «порнуха». Насчет определения «непотребная» — я еще соглашусь, но не порнография же все-таки, товарищи![1]. И нет никаких гарантий, что таможенный надзор над нашей нравственностью не будет поручен такому вот доморощенному пуританину, который «арестует» репродукцию картины Тициана. Это не преувеличение: были случаи задержки на границах произведений искусства — и не по признаку их особой культурно-исторической ценности, а за вульгарно-эротическую опасность. Тут жалко не только владельца злосчастной картины или репродукции. Еще очень жалко этого морально сверхустойчивого таможенника или пограничника, который на великих полотнах видит лишь сексуальную разнузданность венер и данай и, заслышав детский вопрос: «Папа, а можно я схожу в музей?» — хватается за универсальное педагогическое средство, известное с той поры, когда человечество впервые озаботилось поддержанием штанов на своих нравственно сомнительных чреслах.

* * *

Еще раз о декларациях. Всеобщая декларация прав человека, процитированная в эпиграфе, была принята в 1948 году Генеральной ассамблеей ООН сорока восемью голосами «за» при восьми воздержавшихся. Среди тех восьми был и Советский Союз, одна из причин тому — как раз та 19-я статья. Воздержание это живо и поныне.

Обидно. А главное, теперь уже и бессмысленно — «железный занавес» почти разрушен, и обломки былых металлоконструкций лишь уродуют политический ландшафт, вызывая иронично-сочувственные вздохи заезжего интуриста. Благородное, хоть и полуофициальное, правило — не досматривать делегации (я уж не говорю о пассажирах с диппаспортами) — признано в нашей стране. И хотя бы поэтому «нехорошие» книги или фильмы всегда найдут путь через границу, а ведь достаточно всего одной видеокассеты, чтобы сделать с нее тысячи копий, будь это самая удручающая непотребщина или, наоборот, курс древнеисландской фонетики. Но по меньшей мере наивно винить заморскую видео- и печатную продукцию во внутрисоюзном росте насилия, проституции, количестве абортов и разводов (в Швеции, кстати, по статистике, семьи гораздо прочнее наших, несмотря на то, что там нет запретов на порнографию).

Мне кажется, большинство таможенников с удовольствием освободилось бы от, как сейчас говорят, несвойственных им функций — цензорских.

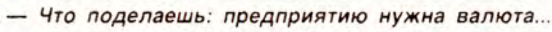
Так, может, рискнуть?

[1] Сошлюсь хотя бы на определение, данное в последнем издании Советского энциклопедического словаря: «Порнография...— вульгарно-натуралистич., непристойное изображение половой жизни в лит-ре, изобразит. иск-ве, театре, кино и пр.» Да, пожалуй, нужен нам некий третейский арбитр, определяющий, что есть порнография, а что — нет.

П. ПУТНИН.

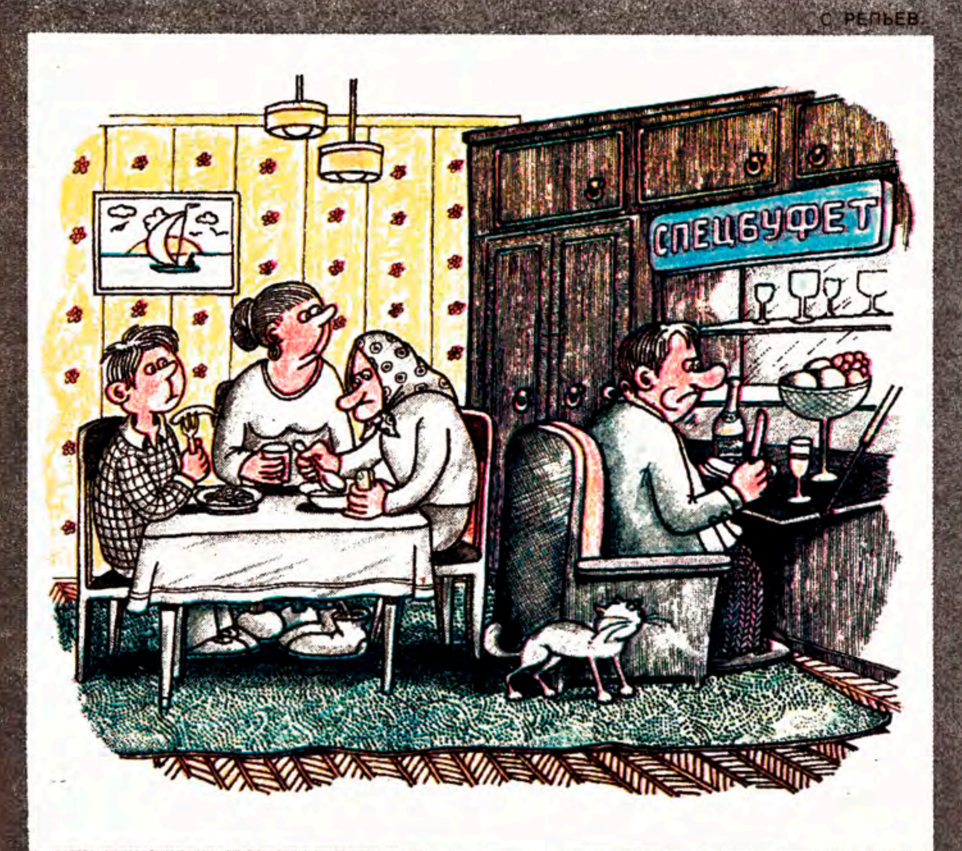

— Что поделаешь: предприятию нужна валюта...

С. РЕПЬЕВ.

— Суп для всех, а фрикадельки по паспорту с местной пропиской.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

В. ЛУГОВКИН.

Жизнь продолжается. Бурлят перестроечные процессы. Бюрократы перековываются в демократов. Границы гласности раздвигаются, а закон о печати еще не принят.

В такой обстановке закрывать конкурс карикатуристов «Глазами гласности» просто не хочется.

Ну, не хочется — и не надо.

СПЕЦИАЛЬНЫМ РЕШЕНИЕМ КРОКОДИЛА КОНКУРС «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ» В 1990 ГОДУ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Условия остаются те же (см. «Крокодил» № 1 за 1989 год).

Присланные рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Дерзайте, карикатуристы!

Вот уже пятый год мы пытаемся обнаружить некий тормоз перестройки. Правоохранители, народные контролеры, ученые-экономисты и политологи просто с ног сбились, разыскивая этот механизм, эту адскую машину, из-за которой натужно буксуют колеса нашего перестроечного экспресса.

Одни считают, что тут действуют надежно законспирированные силы вкупе с мерзкими рвачами-кооператорами. Другие склонны думать, что просто наивные злоумышленники откручивают гайки на стыках рельсов, проявляя как групповой, так и индивидуальный эгоизм. Возможно. Однако вот вам фельетон о вроде бы частном факте, через который явно проглядывает явление. Как выразился однажды Ленин, «маленькая картинка для выяснения больших вопросов».

Вячеслав БАСКОВ

МУЗЕЙ ПОД ЗАКРЫТЫМ НЕБОМ

Над районом станции метро «Автозаводская» в Москве небо обычно закрыто серо-желтыми тучами, но в воздухе пахнет не грозой, а резиной и бензином.

Станция метро «Автозаводская» — это бывшая станция «Завод имени Сталина», а бывший завод имени Сталина — нынешний автомобильный завод имени Лихачева. Расположенный у воды, он добавляет в испарения что-то серое, что-то желтое...

От древней реки мимо массивных домов по широким улицам (узкие московские улочки на «Автозаводской» давно снесли) с ревом мчатся стада грузовиков. Конечно, уже не таких, какие когда-то выпускало товарищество «АМО», предшественник ЗИЛа, но все тех же цветов — «хаки» и голубого — и гораздо более мощно рычащих. Форточки в окнах домов повсюду закрыты, и пешеходы не говорят друг с другом, а орут. Гигантское предприятие, отнявшее у города несколько миль речного берега, владеет и большей частью этих многоэтажных жилых домов так называемой сталинской постройки. Хотя официально они расположены в Пролетарском районе.

Обладатель жилых домов, квартплата за которые ритмично поступает на его банковский счет, словно бы это выручка за проданные государству автомобили, строит для себя все новые и новые дома. Правда, главным образом общежития. Ему нужны общежития. Ему ни к чему дети и бабушки-пенсионерки — дети вырастают и не идут на завод. Хотя обязаны бы, потому что прожили жизнь в заводских домах и у них перед заводом должок. У завода же одна цель: рабочие. В одну типовую трехкомнатную квартиру влезает 10—12 рабочих коек. Все дело в том, что на заводе уже несколько десятилетий некому работать. Полагается по штату 70 тысяч человек. Постоянная нехватка — 14 тысяч. Текучка кадров — 9 тысяч в год. Но, поскольку на самом заводе, как видите, счет рабочих идет исключительно на округленные тысячи и положение такое сохраняется из года в год и становится все хуже и хуже, то мы вправе говорить о хроническом отсутствии половины рабочих. Однако их упорно заменяет не автоматика — на заводе, как позже убедились, вообще, видимо, не признают XX век с его открытиями в области машиностроения. Нехватку слабых людей упрямо восполняют людьми же, только еще более слабыми...

Сюда со всего Советского Союза самолетами, поездами и пароходами свозят разноязыких отроков из ПТУ под предлогом прохождения ими практики. По 2 тысячи полудетей через каждые два месяца. Кроме того, каждое утро на завод из наркологической больницы № 17 (в ней 6 тысяч коек, за год проходят лечение 25—28 тысяч пациентов) в автобусах доставляют алкоголиков (труд на ЗИЛе, как видно,— лучшее лекарство от пьянства!). Для этого «контингента» в цехах созданы наркологические кабинеты: их узнаешь по светящимся в сумрачных коридорах вывескам. Ну и, конечно, здесь же неизменно трудятся вынужденные не ершиться перед начальством лимитчики... За двадцать три года разрешенного найма «привозных рабочих» через заводские цеха прошли, наверное, сотни тысяч провинциалов: кто-то надорвался и вернулся домой, кто-то дотянул в «общаге» до отдельной московской квартиры, тысячи еще дотягивают — «общагами» ЗИЛа уставлены целые московские кварталы! Но «общаг» не хватает. Директор завода Е. А. Браков окрылен мыслью строить еще. Ему не дают: с 1 января 1987 года «лимит» в Москве официально прекращен. Если, то и дело заявляет с трибун Браков, Моссовет строить общежития не может, то их может строить сам завод, «мы это берем на себя!». Нынешний директор завода, пожалуй, прав: может, бывший завод «АМО» пора превратить в строительную организацию? У него это так хорошо получается...

Сердце ЗИЛа — конечно, большой конвейер. Сюда со всех концов огромного завода на грузовиках собственного изготовления свозят уже готовые детали машин. Длина непрестанно движущейся ленты большого конвейера — 450 метров — от начала конца не видать. Сборка «ЗИЛ-130» занимает 2 часа 17 минут. За смену с конвейера сходят 240 «ЗИЛ-130», на другом участке собирают 129 «ЗИЛ-131» и столько же «ЗИЛ-133».

В цехе вечный интим, полутьма. Потолок — метров пятьдесят. Лампочками освещена лишь лента конвейера с малютками людьми. Цех вытянут в темную даль кишкой, кишит рабочими, грязно одетыми, неулыбчивыми, хмурыми. Сбоку от них, сверху и снизу все медленно, медленно едет. Однако движения мрачных мужчин конвульсивны. Одни семенят следом за висящим на подъемном кране шасси и что-то лихорадочно к нему прикручивают, другие едут на шасси верхом — прикручивают, потом спрыгивают и идут обратно навстречу новой ползущей к ним заготовке...

Для того чтобы работать на сборке грузовиков, не нужно никакого образования. Вот, например, как учат этой «профессии» рабочих из Вьетнама, где, как уверяют специалисты, пока нет ни одного автомобильного завода:

— Мы им показываем три дня, а потом они сами работают...

Сказать, что в цехе стоит грохот, мало. Там грохот, который человека ошеломляет. Поэтому рабочие целый день молчат. И, повторяю, темно. Свет на рабочих экономят. Присесть рабочему не на что, нет стульев.

Вообще ручной конвейер, ручной труд — стиль ЗИЛа. Люди должны дисциплинированно, с «огоньком» работать всю смену, а не сидеть, не говорить и не смотреть по сторонам. Точно так же кишит людьми корпус, где собирают кабины. 395 кабин за смену делают 330 рабочих. В одну медленно ползущую кабину-заготовку разом устремляются несколько молчаливых людей, словно хотят установить новый рекорд Гиннесса: одновременно влезть в одну кабину. И влезают! Кто изогнулся змеей и крутит отверткой что-то в полу, где скоро будут ноги водителя, кто стоит на коленках на месте будущего сиденья и крутит в потолке, третий вставляет ветровое стекло, четвертый бежит рядом и колошматит молотком по дверце, вставляя прокладку, и для этого идет вприсядку, как в гопаке, пятый — над первым — прикручивает спидометр...

Для рабочих участка сборки кабин завод пошел на непредвиденный расход. Нет, он не купил для них стулья, чтобы можно было присесть в свободную минуту,— мы видели рабочих, которые перед началом смены сидели прямо на полу, эдак кружком, как будто у них «пикник на траве». ЗИЛ смастерил для них сауну (в смену бегают с отвертками 330 взмыленных). В сауне, отделанной белым деревом, могут поместиться человек пять. Ну восемь. В ту минуту, когда нас туда привели, там были трое голых, но и для них раздевалка была тесновата...

Теперь пора сказать, что грузовики, которые допотопным (то ли времени самого изобретателя конвейера Форда, то ли времени кустарного «АМО») ручным способом собирают на ЗИЛе, как выяснилось, не менее допотопны. Водителю в их кабинах неудобно и тряско. Ревущие и газующие, они отравляют атмосферу не только там, куда их отправляют, но и в Москве (о чем столичному мэру В. Т. Сайкину, кстати, бывшему генеральному директору ЗИЛа, видимо, хорошо известно). Стране требуется больше малотоннажного транспорта, более человечного, что ли, но в погоне за выполнением плана на ЗИЛе гонят многотоннажные авто. **Государственный план заводу установлен не в машинах, а в тоннах, которые должны перевозить эти машины.**

...И вдруг вы попадаете во дворец. Правда, не на территории завода. Там тихо. Мраморный вестибюль. Лифты. Ковры. Много света и воздуха. Полированная мебель, кондиционеры. Из окон видна плавная Москва-река. Это административный корпус. В отсутствие Бракова с корреспондентом встречаться почему-то не желает никто. В лучшем случае посылают за разрешением (так и говорят!) в партком. В худшем — просто бросают трубку. В парткоме «идут навстречу»: с секретарем мы сходимся на том, что нет ничего страшного, если на завод придет корреспондент. Сейчас корреспонденты ходят еще и не туда. И вот с представителем Госкомтруда СССР мы вступаем в мраморный вестибюль, куда почему-то пускают только по заранее заказанным пропускам...

Еще вчера резко давший по телефону от ворот поворот заместитель генерального директора по экономике Александр Иванович Бужинский сегодня ведет «прием корреспондента». За длинным полированным столом зачем-то собрали и других заместителей. Тут же разрешивший свидание, так и не произнесший ни одного слова молодой симпатичный секретарь парткома. Тут и начальник отдела кадров, которого затем назначат нашим гидом по цехам, и он станет внимательно слушать все наши разговоры с рабочими, откровенно ввернув прямо между моим ртом и ухом очередного рабочего свое большое, вытянутое, иссушенное многолетней и безупречной службой ухо...

А. И. Бужинский почему-то делает вид, что в экономике мало что смыслит, но про экономику говорить любит. Говорит увлеченно. Поминутно сам себя перебивает восклицанием:

— Ну, это уже э-ко-но-ми-ка! — Дескать, вам, не замам по экономике, этого не понять.

Понять действительно трудно. Но я его подбадриваю: как только перестану совсем понимать, переспрошу, пока понятно все, мы это проходили в школе: прибавочная стоимость, прибыль... А. И. возвращается к экономической терминологии и запутывает, запутывает... Профессиональный экономист из Госкомтруда наконец не выдерживает замысловатой игры. В двух-трех точных предложениях он быстро растолковывает суть экономики завода, использующего исключительно ручной труд непостоянных рабочих, приводит две-три цифры — и вот уже все видят, как выгоден заводу именно ручной труд потных людей и как невыгодна автоматизация. Люди-то, оказывается, стоят дешево, а любая автоматизация, тем более электронная,— дорого. Люди-то работают медленно — значит, выше цена грузовика. А автоматизация процесс ускорит и конечный продукт удешевляет. Спрашивается, зачем это надо? Опять же, чтобы прибыли производителя от автоматики не снижались, потребуется изобретать все новые и новые модели машин. Но ведь это уже начинается свободный рынок с его конкурентной борьбой, с его стремлением к прогрессу! Это уже другая эпоха! Нет, ЗИЛ этого не хочет. Он дает грузовики, которые давал и ЗИС. Здесь время как бы остановилось...

А. И. слушает. В глазах, на всем лице — добродушное недоверие. И легкая обида: хотел корреспондента надуть, да не дали. Корреспондентам же всегда врут. Они и сами вруны. Им надо врать. Есть вещи, которые «нельзя знать народу». Это же еще со времен Вождя Народов известно: газеты — врут, корреспонденту — ври. О недостатках ему не говори. Только о «положительном опыте». И путай, морочь ему голову «теорией»...

Уходя с завода, экономист из Госкомтруда СССР говорит:

— Странные люди... Чем они тут занимаются? Как в другую эпоху попадаешь. Вместо того, чтобы создать людям нормальные условия для работы, внедрить автоматику, строят громоздкие общежития, завозят лимитчиков, алкашей, вьетнамцев...

И мы оба не понимаем той экономики, которая терпит завод-музей, рухлядь с оборудованием тридцатых годов и организацией труда начала века. Но музей не только прекрасно существует, не только изнуряет «массы» тупым трудом десятки лет, он еще при этом выпускает не совсем то, чего от него ждут, выпускает меньше, чем в других странах, и еще вдобавок помогает закрывать наше общее небо серыми хмурыми тучами.

ПОСЛЕСЛОВИЕ КРОКОДИЛА

В связи с этим фельетоном нелишне вспомнить один факт. Как известно, Е. А. Браков, генеральный директор ЗИЛа, в минувшем году баллотировался, но не был избран народным депутатом СССР по Московскому национально-территориальному округу. Так вот, Крокодил решил ознакомиться с его предвыборными документами.

В листовке рассказывается, что «Е. А. Браков не только руководит автогигантом, но и много сил отдает решению проблем столицы и москвичей. Близки Евгению Алексеевичу проблемы простого труженика... активно принимает меры по улучшению условий труда москвичей, энергично взялся за решение жилищной и других социальных проблем в столице».

Не правда ли, все эти комплименты замечательно сопрягаются с тем, что описано в фельетоне?

Впрочем, есть в листовке одна фраза, с которой Крокодил почти готов согласиться: «Благодаря Евгению Алексеевичу в коллективе «АвтоЗИЛа» сложилась атмосфера, когда интересы дела — на первом месте». Вот только жаль, что интересы человека — на последнем...

Эдуардас Межелайтис

ИЗ КНИГИ СТИХОВ «ГНОМЫ»

■

тот кто соль жизни знал на вкус
и не рассыпал — тот не трус
три раза плюнет он в ладони
и не сгорит и не утонет

■

огурчик с химией невкусен
теряет черный кофе смак
уже без головы тружусь я
надев нейлоновый пиджак

■

верчу я тросточку — подарок от сатира
иду походкою стареющего Чаплина
с лягушкой рядом ничего что сыро
она знакомству с Чарли очень счастлива

■

вот и умирает мой палач!
как отец родной мне был и кто же
инспирирует стихи? ну хоть ты плачь
нет того кто б снял с живого кожу
я и жертва и палач сам-брат
где же обоюдное влеченье?
не найти кретина чтоб был рад
добровольно принимать мученья

■

себе и вам устал
писать закончен бал
но все равно пишу
ведь я еще дышу

■

все на кладбище было прилично
море слез много роз и речей
только дрозд-пересмешник с синичкой
хохотали срываясь с ветвей
Знали видно всю правду отлично
так что я обойдусь без речей

■

нравится позиция Пирона:
сомневаюсь я во всем не зря
жил тиран господствовал на троне
датой стал в листке календаря
красным карандашиком спокойно
дату смерти обведу слова
вспоминаю мудреца Пирона
не болит ей-богу голова

■

и каждый король шута с шуткой выберет
понравившемуся дарует он звание
и право подошвы лизать — но и выучит
взасос целовать длань вслед за наказанием
классическим кто восхитится примером
сыграет блистательно роль лицемера?

■

фосфата калия приняв
луга блестят шелкóвой лентой
как мертвый бог лежит средь трав
дрозд с песенкою недопетой
от пищи к яду... трын-трава!
один лишь шаг иль может два

■

и муха хочет жить красиво
жужжит в стекло не просто так
глобальную зрит перспективу —
попался воробью червяк

■

был бит дубинкой догмы охал
но беззаботно соловел
теперь когда тебе друг плохо
кто врежет мне по голове?

■

наяды пруд мой сторожили
но удобрения текли
рекой и водорослей жилы
ведьмачьим волосом цвели
и в радужной воде нарядной
погибли рыбы и наяды

■

поймал я рыбку золотую
но никому не показал
вмиг донесут и как простую
отнимут рассмеясь в глаза

■

вот лопнула еще струна
и бездна явственно видна

■

мне зеркало ответ дает противный
тому что я услышать так хотел
и кто же лгать его учил наивно
не знаю лично я бы не посмел
и наши отношенья все дурней
хоть с зеркалом друзья мы тыщи дней

■

я не навязываюсь вот еще!
я проверяю цветом черным
тот белый со своею подписью
стихов не продаю всем вздорным
не нравится узрели фигу?
в огонь бросайте эту книгу

■

дешевле дуб ольхи? к чему сердиться
быть может вам сей выбор милый мой
принадлежит как виноград лисице
а может лучше то что под рукой?

Авторизованный перевод с литовского Юрия КОБРИНА.

При публикации соблюдена авторская пунктуация.

Сергей ЕВТУШЕНКО, Владимир ЛАДЧЕНКО

НА ЗАКАТЕ

Рассказ

Дуплистов с сердечным другом Пашкой сидел на разноцветной лавочке и, ласково щурясь на заворачивающий к закату день, попивали из банки-трехлитровки целебное после вчерашнего пиво.

— Закат,— светло промолвил Пашка и, не в силах сдержать волнение, отпил.

— А завтра восход будет,— как эстафету принимая банку, заметил практичный Дуплистов.

— А послезавтра аванс,— вспомнил Пашка, и оба стеснительно заулыбались.

Каждый помолчал о своем.

— Надо бы Петухову долг вернуть,— угнетенно сказал Пашка.

— Верни,— одобрил Дуплистов.

— То есть как «верни»? — мелко заморгал Пашка.

— Слово пацана,— поклялся Дуплистов, как отрезало.

— И как к Любке за пузырем ходили, не помнишь? — с неприятной въедливостью спросил Пашка.

— Так мы к ней, считай, что через раз ходим,— хмыкнул Дуплистов и бегло высморкался.

Пашка нервно отхлебнул из банки и снова подступился к Дуплистову:

— Ну, как же, ты еще с лестницы упал.

— Так это я на День рыбака упал, потом хромал неделю. До сих пор шишка не рассосалась,— ответил Дуплистов и услужливо спросил:— Показать?

— Не надо мне ничего показывать,— сдернул с головы кепку Пашка.— Ты что, не помнишь? Еще с Селезнем пузырь на троих в подвале раздавили, луковица еще с собой была...

— Это с каким Селезнем? — удивился Дуплистов.

— Ну, кент мой с автоуправления,— взъерошил простоволосую голову Пашка.

— Это маленький такой, что ли, лысый, в пиджачке? — заколебался Дуплистов.

— Ну,— радостно закричал Пашка, надевая кепку.— Селезень и есть.

— Нет, не помню,— подумав, сказал Дуплистов.

— Ну, елки же палки,— совсем разнервничался Пашка,— опять двадцать пять!

Воткнув в мокрые губы папиросу, он со второй попытки закурил.

Докурив до картонки, Пашка потыкал окурком о кривой сбитый каблук и вдруг оживился.

— Слушай, а давай Петухову деньги не отдавать

— Давай,— одобрил Дуплистов,— не знаю, чего ты,— и, задумчиво разбирая ширинку, пошел за трансформаторную будку.

Когда он с благодатью на лице воротился, банка была пуста и, как показалось Дуплистову, совершенно суха.

— А где пиво-то? — не понял Дуплистов.

— Какое пиво? — небрежно спросил Пашка и выплюнул рыбий хвостик.

— Ну, тут еще полбанки пива оставалось,— глупо заглядывая под лавку, жалобно сказал Дуплистов.

— Не помню,— сказал Пашка и, положа руки на живот, удовлетворенно вытянул ноги.

Дуплистов стал вспоминать, встречались ли ему еще в жизни такие отпетые мерзавцы, как Пашка, но так и не вспомнил.

г. Уральск.

Балаганчик

«Скучно! — сетуют читатели. — Скучно, братцы, читать по десять фельетонов в одном номере о разных там нитратах, бюрократах и прочих головотяпах, кооперативах и субподрядах! Сатира — дело, конечно, нужное и полезное, особенно нынче, в пору перестройки. Но что же это, вы, крокодильцы, так посерьезнели, так зажали юмор, что хоть плачь! А мы хотим смеяться!!!»

Стыдно стало нам по прочтении этих посланий. И засели мы всем большим хуралом, совещались долго и решили: читатель прав! И еще решили: как нынче возвращают власть Советам, так и юмор надо вернуть Крокодилу. Тот самый, который, как и песня, строить и жить помогает.

Так родился наш «Балаганчик», в котором мы хотим предаться старому как мир занятию: валянию дурака. Всеми возможными способами: и прозой, и в рифму, и рисунком, и фотоснимком, и вообще чем попало. Главное, чтобы попало! Да в яблочко!

Итак, милости просим в крокодильский «Балаганчик»!

МЫСЛИ В 5.00

Боюсь, не дожить мне
До светлого дня,
Когда наконец-то
Не станет меня!

ПЯТНО

Пятно, увы, всегда пятно.
Пускай и светлое оно!

УТРО

Тихо плавая в тумане,
Шелестели камыши.
Грациозные, как лани,
Шли по лугу алкаши

А. УСАЧЕВ

Из глубины веков иду по дням получки в текучке и толкучке парада дураков,
— Ой, братишки, бабы, ребятишки, где же наша ЭТА?
— Наша ЭТА все того же цвета — вот где наша ЭТА!
— Ой, братишки, бабы, ребятишки, где же наши ЭТИ?
— Наши ЭТИ лучше всех на свете — вот где наши ЭТИ!
— Ой, братишки, бабы, ребятишки, где же наше ЭТО?
— Наше ЭТО, как обычно где-то — вот где наше ЭТО!
— Ой, братишки, бабы, ребятишки, так на что нам ЭДАК?
— А нам ЭДАК надо напоследок — вот на что нам ЭДАК!

Дмитрий Филатов

Тим. СОБАКИН
ПЕРЕЛЕТНЫЕ МУХИ

Падает снег,
будто пух...
В воздухе вижу я стаю
проголодавшихся мух —
мухи на юг улетают.

Мухи покинули вдруг
комнаты,
кухни
и спальни —
и полетели на юг,
где кипарисы и пальмы.

Очаровательный юг!
Всюду белеют панамы.
Нет ни морозов,
ни вьюг —
есть виноград
и бананы...

Выправив тело и дух,
вспомнив ромашку и клевер,
стаи упитанных мух
вновь отлетают на север,
чтобы,
тревожа досуг,
нежно жужжать возле ухов,
чтобы маханием рук
мы отбивались от мухов.

ХОТИТЕ ВЕРЬТЕ...

Н. ИСАЕВ

Алексей СМИРНОВ

ХИМИЯ И ЖИЗНЬ

Ведущий вышел на сцену и сказал: «Однажды жена Архимеда призналась: «Дайте мне достаточно денег, и я переверну все магазины». Но что бы она там нашла, кроме простенькой хлопчатобумажной туники? А сейчас! Взгляните на себя. На вас надета вся таблица Менделеева! То, что мы продемонстрируем вам сегодня, не снилось даже великому химику».

На сцену вышла манекенщица в серебристом брючном костюме.

— Этот комплект изготовлен по лицензии японской чугунолитейной фирмы «Кикитосо», — продолжил ведущий. — У них этот материал применяется для обшивки мартеновских печей, у нас его с успехом можно использовать для поездок в общественном транспорте. А вот и еще одна новинка: платье типа «Батискаф». Абсолютно герметично, выдерживает давление в 500 атмосфер. Любая женщина будет чувствовать себя в нем достаточно уверенно.

Вторая манекенщица медленно пошла навстречу первой. Вот между ними осталось два метра, один...

— Назад! — внезапно крикнул ведущий.

Но было уже поздно. Между брючным костюмом и платьем ударил мощный электрический разряд. В воздухе запахло озоном.

— Дежурный электрик! — крикнул ведущий.

Из-за кулис выскочил испуганный пожарник и вылил на манекенщиц ведро антистатика. Сцену окутало густое облако пара, раздалось шипение, и в зал выплыла шаровая молния.

— Антистатик в реакцию вступил! — простонал ведущий. — Надо саперов вызывать.

Между тем платье, разогретое до нужной температуры, стало угрожающе раздуваться.

— Где технолог! Остановите процесс! — отчаянно крикнул ведущий.

— Свойства ткани не изучены, — прохрипел технолог, — в возбужденном состоянии излучает пи-мезоны...

Платье в подтверждение его слов засветилось призрачным голубоватым светом и взлетело к потолку, ничуть не заботясь о целомудрии манекенщицы.

— Ложись! Сейчас рванет! — закричал главный технолог.

Но платье повело себя иначе. Соединившись с нейлоновыми сапогами манекенщицы, оно полилось в зал красным пузырящимся потоком.

— Плазма пошла, — обреченно сказал технолог и бросил в поток яблоко. Послышался сочный хруст, и масса выплюнула яблочный огрызок.

— Она биологически активна! — восторженно закричал какой-то энтузиаст.

Тут в зал вбежала уборщица и накрыла массу синтетики натуральным сатиновым халатом. Поток съежился и рассыпался кусочками обгорелой пластмассы.

— Молодец! — крикнул технолог уборщице. — А за халат не беспокойтесь. Завтра же вам новый привезут. Из полиакрила. Последняя модель.

Классное творчество

Собрала Г. Натальина

«Мысли Печорина метались между Верой и княжной Мери, и он решил с одной из них покончить».

«Белинский держал на своих плечах журнал «Современник», Некрасова и Панаева».

«После убийства Онегиным жениха Ольги ей ничего не оставалось, как выйти замуж».

«—Друг мой! Радость моя!»— сказала Катерина и пошла топиться.

«Прощаясь с Тихоном, Кабаниха била его земным поклоном об пол».

«Лопухов помог Кирсанову создать новую семью, с любовью одолжив ему свою жену Веру Павловну».

Фото С. ГРАЧЕВА.

Георгий ПОПОВ
КОММЕНТАТОР

Там, где синеют нежно дали,
А если проще, то — вдали,
Творил, загадочно печален,
Художник некий — С. Дали.
И от рожденья ликом сален,
Впав в густопсовый реализм,
И жил неплохо Ф. Мочалин,
Клеймил художника Дали.
А где-то проводились ралли
И низвергались короли...
И жил неплохо Ф. Мочалин,
Клеймя художника Дали.
Нас комментарии смущали,
И мы в итоге обрели
Трактат: «Что думает Мочалин»
Об этом... как его... Дали.
Пришла пора, Дали признали...
Но скользкий, словно бы налим,
Давно на пенсии Мочалин,
Увы, благодаря Дали.
Да будет разум изначален!
Молю я: господи, пошли,
Чтоб впредь не заслонял
Мочалин
От нас и дали и Дали!

г. Волгоград

КОМИКС

Рисовали Балаган А. Иорш и С. Капранов

Архивъ Балаганчика

Читательскую известность Иосиф Львович Оршер (литературный псевдоним О.Л. д'Ор) приобрел еще в начале XX века.

Предлагаемые пародии О.Л. д'Ора были напечатаны в 1912 году в его сборнике «Рыбьи пляски» и впоследствии не переиздавались.

ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА У РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ

У немцев

31 декабря с раннего утра немцы стоят у полицейских участков и терпеливо ждут циркуляра.

Без циркуляра ни один уважающий себя немец не позволит себе встречать Новый год.

Ровно в 11 часов выходит полицейский чиновник с циркуляром и громко читает публике:

— До сведения полиции дошло, что в Германии готовится важное событие, а именно — умирает Старый год. Так как в течение истекшего года немцы вели себя хорошо, то мы решили взамен Старого года назначить Новый.

Немцы с разрешения полиции начинают радоваться и кричать «Хох».

Вся ночь проходит в страшных кутежах. Пьют пиво и едят сосиски.

Со 2 января немцы снова начинают себя вести хорошо, чтобы заслужить новый Новый год.

В Америке

В Америке Нового года не встречают.

— Если ему нужно, — говорят практические янки, — то пусть нас встречает. Во-первых, мы взрослые, а он мальчишка. Во-вторых, мы люди занятые, а этому голоштаннику совершенно делать нечего.

Новый год уже 2 января поступает в приказчики. Серьезным служащим его не считают.

— Легкомыслен! — говорят янки. — Послужит 12 месяцев и неожиданно покидает службу. Можно ли на него положиться? Еще выручку украдет. Потом ищи его...

Так рассуждают практичные янки.

Публикация Ю. ИРОШНИКОВА.

КОЕ-ЧТО О КОРОЛЯХ

С. СЕДОВ

Жил-был король. Пошел гулять.

Видит: сидит на дереве лошадь.

— Как же ты туда залезла? — спрашивает король.

— С ветки на ветку, с ветки на ветку, — отвечает лошадь.

Удивился король.

— В первый раз, — говорит, — вижу такую лошадь, чтоб по деревьям лазила, да еще человеческим голосом говорила. Возьму-ка я тебя в свою королевскую конюшню, ты не против?

— Я не против, — отвечает лошадь. — А вот есть ли у тебя в королевской конюшне умывальник, зеркало, и горячая вода, и телефон? Я без этих условий жить не могу.

Еще больше удивился король и подумал: «Ни у кого не будет такой лошади, как у меня, создам ей все условия!»

Стала лошадь спускаться, смотрит король — а это не лошадь!

Это девица-красавица!

«Ну и чудеса, — думает король, — отродясь не видывал таких красавиц! Женюсь-ка я на ней! Ни у кого не будет такой жены!»

И ЖЕНИЛСЯ!!!

В. АЛЬБИНИН
«ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ»

В ПОЛОСЕ ОТЧУЖДЕНИЯ

остались товары народного потребления

Кто виноват, что у нас, дорогие читатели, новогодний стол несколько бедноват? Кто виноват, что пусты полки в магазинах?

В чем вообще причина? Теорий выдвигается много. Экономисты клянут командно-бюрократическую систему, которая привела нас к экономическому кризису. Поговаривают о саботаже, который проводят не найденные пока враги перестройки. Правоохранительные органы толкуют о мафии и организованной преступности.

И то, и другое, и третье стало притчей во языцех. Но где тот саботажник и тот мафиози, которые вставляют палки в наши неутомимые колеса или срывают стоп-кран на полном ходу перестройки?

Минувшей осенью государство отстегнуло из своего тощего кармана некоторое количество валюты для приобретения товаров народного потребления за рубежом. И пошел этот товар в первую очередь в столицу. И разбился этот товарный вал о жесткие берега погрузочно-разгрузочной, транспортной и складской системы.

И мы подумали: а ведь такое не впервые. То застопориваются вагоны с хлебом, то с углем, то с нефтью или цементом. Сколько раз клялось МПС «наладить», «улучшить», «перестроить» систему разгрузки-погрузки! Так нет же, каждый год одно и то же — авралы, битвы, чрезвычайные штабы...

Вот и минувшей осенью возник очередной желдорзатор. Начался всеобщий аврал. Ура родимому авралу! Он не раз нам помогал в трудные минуты жизни, авось поможет и теперь...

Естественно, Крокодил не мог стоять в стороне. В поисках саботажников и мафиози Крокодил провел рейд на московских товарных станциях. В той самой полосе отчуждения, где товары народного потребления отчуждаются от магазинных полок и по этой причине не потребляются народом.

Мы увидели стоящие вагоны и лежащие на площадках грузы, из-за которых вышеупомянутые товары невозможно ни принять, ни разгрузить. Но прежде чем увидели искомых саботажников, мы наткнулись на вертолет. Правда, не в живом виде, а в ящиках.

ВЕРТОЛЕТ В НАГРУЗКУ

Вы, случайно, не в курсе, дорогой читатель, почем нынче вертолеты?

Мы узнали. Средненький вертолетишко по госцене — четверть миллиона штука. Не слабо, да? Не каждый купит.

А тут одной организации даром предлагали. Умоляли даже — возьми. А она, глупенькая, отказалась. Дескать, куда я эту махину втисну? У нас в Калошином переулке (по Арбату, аккурат против театра Вахтангова) места для него нет.

А дело было так. На станцию Митьково (есть такая на Московском узле) пришел весомый груз. В ящиках. По бумагам — вертолет. Из Индии. Там, в Нью-Дели, была советская выставка, на которой вертолет экспонировался. Потом из Индии он не спеша тащился морским путем в порт Ильичевск, а оттуда по железной дороге в Москву. Прибыл груз в январе 1989 года.

В сопроводительных документах написан адрес: всесоюзное объединение «Зарубежгеология». Вот туда и позвонили со станции: ваш груз прибыл, забирайте.

«Зарубежгеология» всполошилась: какой еще вертолет? Слыхом не слыхивали, ведать не ведаем. И сообщили на станцию Митьково: вертолет не наш, видно, ошибочка вышла.

Станция Митьково настаивает: не заберете, будете платить в пятикратном размере за хранение.

«Зарубежгеология» обращается в Торгово-промышленную палату, которая проводила выставку. Торгово-промышленная палата — в «Союзвнештранс». И — пошла писать губерния.

Минула зима. Тем временем на ту же станцию Митьково пришел еще один груз — вездеход. И тоже в адрес «Зарубежгеологии». Теперь в переписке уже стали фигурировать оба груза — летающий и ползающий. Впрочем, пока они не летали и не ползали. Они лежат. Неподвижно. Идет только переписка.

Ах, если бы только эти два груза! И если бы только на станции Митьково!

С августа лежит на Павелецкой-товарной дизель весом 40 тонн, прибывший в адрес Московской дирекции строительства метрополитена. Дирекция дизель брать не желает, заявляя, что он ей не нужен. Не нужен, и все, отстаньте с вашим дизелем.

В адрес Московской торгово-закупочной конторы рабочего снабжения бывшего Минцветмета в том же августе прибыло 20 тонн оборудования. Контора сообщает: а у нас нет разгрузочных средств для этого груза. И не забирает.

На станцию Митьково в адрес организации «Автозапчасть» прибыло аж 15 вагонов. «Автозапчасть» объясняет: у нас нет подъездных путей для приема этих вагонов. Спрашивается: зачем заказывали?

На станцию Киевская-товарная еще в августе 1987 года прибыл кран-балка в адрес булочно-кондитерского комбината «Выхино». Оказывается, бывший главный инженер Старичков заказал ее на каком-то предприятии. Но новый главинж никак не возьмет в толк, зачем она нужна...

Вам еще не надоело, читатель?

Так вот, таких не вывезенных по разным причинам грузов на московских станциях видимо-невидимо. Они ржавеют, гниют и портятся. Сколько вбухано в эту невостребованную продукцию народных денег! Мы говорим «сколько» с восклицательным знаком, потому что никто никогда не считал, на какую сумму лежит мертвым грузом эта продукция. Может, тут омертвлены сотни тысяч. Может, миллионы рублей. А может, и больше. Кто знает?

Но мало того, что груз стал мертвым. Он еще и мешает «живому». Как говорится, мертвый хватает живого. И еще как хватает! В канун октябрьских праздников 165 тысяч вагонов стояло на станциях страны. Одни стоят и не разгружаются, а в тыл им стоят другие, которые не могут подойти к станции. Неужели виноваты мафиози?

МОСКВА — ПОРТ ПЯТИ МОРЕЙ

И девяти железных дорог, добавим мы. О, как в свое время гордились этим обстоятельством! Есть основание для самоуважения.

Увы, уважение обернулось унижением. Потому что унижение паче гордости. Львиная доля всех грузов с пяти морей и девяти дорог поступает в Москву, а уже из Москвы развозится по другим регионам.

— Слышу вот по селектору, что в Москве все забито, продукция портится,— сказал участникам рейда начальник станции Малоярославец В. П. Назаров,— и удивляюсь. Ну, если там некуда, то везите к нам. Мы выгрузим и через местную торговлю реализуем. А то в пятницу и субботу все электрички переполнены. Малоярославцы едут в столицу за колбасой.

Может, и спасет Малоярославец Москву от возможного колбасного изобилия, но что делать с другими товарами, которые не предназначены для Москвы, но бьются о московские твердыни, взяв столицу в клещи?

Вот интересная информация. В столице имеется 30 снабженческо-сбытовых организаций, у которых доля транзитной продукции в так называемом складском обороте составляет от 50 до 95 процентов. И еще 50 организаций, у которых доля транзита менее 50 процентов.

Что это значит? А это значит, что сперва все грузы везут на московский склад, там разгружают и хранят, а потом снова грузят и везут дальше. Причем часто бывает, что привозят, скажем, с запада, а потом везут туда же, на запад. Это сколько же надо погрузочно-разгрузочной техники, сколько грузчиков!

А с грузчиком туго. Не идет молодежь в грузчики. Единственная отрасль в торговле, где нет дефицита грузчиков,— это мебельная торговля. Нетрудно догадаться, почему.

Но поскольку не хватает ни грузчиков, ни техники (с техникой у нас просто швах), ежедневно в простое 40 процентов автомашин. Причем за 9 месяцев 1989 года (еще до привозного бума) потери машино-дней составляли почти 18 тысяч. А уж во время бума их стало столько, что до сих пор подсчитать не могут.

Что же делать: увеличить и обучить армию грузчиков, спасителей наших? Или наладить производство саморазгружающихся автоприцепов, автопогрузчиков, автокранов и прочей техники? *Или, может, более четко планировать поступление грузов в различные регионы страны и одновременно вывести из Москвы многочисленные снабженческо-сбытовые конторы, главная задача которых — перевалка грузов?*

Вот вопросы не для милиции, а для Совмина, Госплана, Госснаба и Минторга...

Хотя, что это мы говорим? Ведь Совмин СССР еще в 1981 году издал постановление «О прекращении занарядки на расположенные в г. Москве ведомственные базы и склады продукции, предназначаемой для других регионов страны». Так не вспомнить ли старину? Ведь говорится же: новое — это хорошо забытое старое. Банальнейшая, кстати, истина...

* * *

И тут Крокодил задумался: так кто же виноват во всем этом — саботажники, мафиози или иные «преступники»?

Крокодил, несмотря на свою въедливость, не нашел саботажников в цепочке: железная дорога — станция — склад — магазин — покупатель. Зато он нашел много пороков в самой системе разгрузки, транспортировки, складирования и продажи товаров.

К примеру, идет многолетняя баталия между железнодорожниками и автомобилистами по поводу того, кто же должен заботиться о площадках для выгрузки, кто их должен охранять и строить. Владелец площадок — железная дорога, вывозку же грузов ведут автомобилисты. Битва идет — результатов нет. Как нет и заботы о грузах. Почему они лежат так долго? Как мы увидели, многим клиентам железной дороги наплевать, будут вывезены грузы или нет, поскольку они отделываются легкими штрафами, которые, естественно, платят не из своего кармана. И выливаются штрафы в солидную сумму: ежегодно 40 миллионов рублей.

А почему бы эти невостребованные грузы не продавать с аукциона? Глядишь, и государству прибыль, и хозяин найдется, которому эта продукция нужна позарез.

Оставляет желать много лучшего и система информации о прибывающих грузах...

Грузовой завал, случившийся минувшей осенью, обнажил множество прорех в сложившемся «порядке». И пока указанный «порядок» существует, не прекратятся авралы, не исчезнут чрезвычайные штабы и прочие сверхординарные меры, которые уже стали для нас притчей во языцех.

Рейд от имени Крокодила провели Ю. БОРИН, Н. КВИТКО, И. КОКОУЛИН.

На снимках на стр. 2: Не нужны ли кому эти машины? А в этом ящике — вертолет. Купите, не пожалеете...

ПРО ЭТО

Неширокиим, но бурливым ручейком текут в редакцию письма, уличающие «Крокодил» в распущенности, разврате, порнографии и прочих мерзостях.

Одно такое письмо недавно пришло от калужан Н. Трифонова, В. Радина, А. Митина и Е. Трошиной. Цитируем:

«Мы, люди труда, проживающие в г. Калуге, находясь на отдыхе в Тарусском доме отдыха имени Куйбышева, посетили читальный зал библиотеки, где увлеклись подшивкой журнала «Крокодил» за 1989 год...*

Нас возмутило издевательское отношение к женщинам. Женщины наши в общегосударственном плане играют немаловажную роль, не найдете такой отрасли, где бы женщина ни трудилась... А в каждом номере журнала женщины высмеиваются издевательски — то они изображены полуголыми... то в виде проститутки с ценой в 100 руб. и пр. порнография...»

Озабоченность калужан понятна: действительно, как можно изображать женщину полуголой, коль скоро она ударно трудится во всех областях народного хозяйства? Хочется лишь робко возразить: но есть же у женщины, помимо общегосударственной жизни, и личная, когда она бывает просто женщиной и находится в особых отношениях с мужчиной — все ж таки немаловажная роль женщины еще и в том, чтобы продолжать человеческий род. Хочется еще более робко уточнить: порнографией «Крокодил» никогда не занимался и не занимается, зная, что понесет за это уголовную ответственность (смотри, кстати, стр. 4 этого номера).

Еще хочется понедоумевать: а как же быть с классикой? Как быть, например, с «Обнаженной махой» Гойи? Повернуть лицом к стенке? Уничтожить? Оставить массам только «Маху одетую»? И как быть вообще с мировым эротическим искусством? Ведь оно существовало и было признаваемо всюду, кроме, пожалуй, нашего Отечества за последние полвека его истории. У нас бытовало мнение, что подобное искусство ведет к падению нравов и моральных устоев. Но получилось-то наоборот: нездоровый интерес к запретному плоду привел к расцвету лицемерия. Лакомясь «клубничкой» при зашторенных окнах, шепча на ухо друг другу «мужские» анекдоты, во весь голос мы провозглашали: «Не потерпим голых женщин в нашем высокоморальном обществе!»

А там, «за бугром», на этот щекотливый вопрос смотрят гораздо спокойнее, с реальных позиций: коли секс существует, так нечего на него зажмуривать глаза (смотри, кстати, стр. 16).

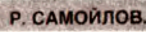
Правда, следует отметить, что ныне в открытые шлюзы гласности хлынула эротика сомнительного свойства. Фотовыставки пестрят снимками неодетых особ — и тут желание ошеломить зрителя явно превалирует над стремлением очаровать его красотой обнаженного тела. Режиссеры — в театре и в кино — торопливо раздевают своих героинь эпатажа ради, за которым грезится кассовый сбор.

«КоопЭРОТив для узкого круга» — так называется новая рубрика Крокодила. Она появилась как естественная реакция, с одной стороны, на ханжество, а с другой — на поток псевдоэротического искусства, потакающего самым низким вкусам.

Если же кого-то наш коопЭРОТив не устраивает, он вправе быстро, не рассматривая, перевернуть страницу. И детям запретить вникание. Детей лучше всего отправить на улицу, где они получат от доброхотов подробнейшие разъяснения по обсуждаемой теме. Так оно спокойнее — верные нравственным устоям, мы сохраним свою страусиную позицию. Да только стоит ли?..

* Добавим: увлеклись настолько, что выдрали из библиотечной подшивки страницу и прислали ее в редакцию.

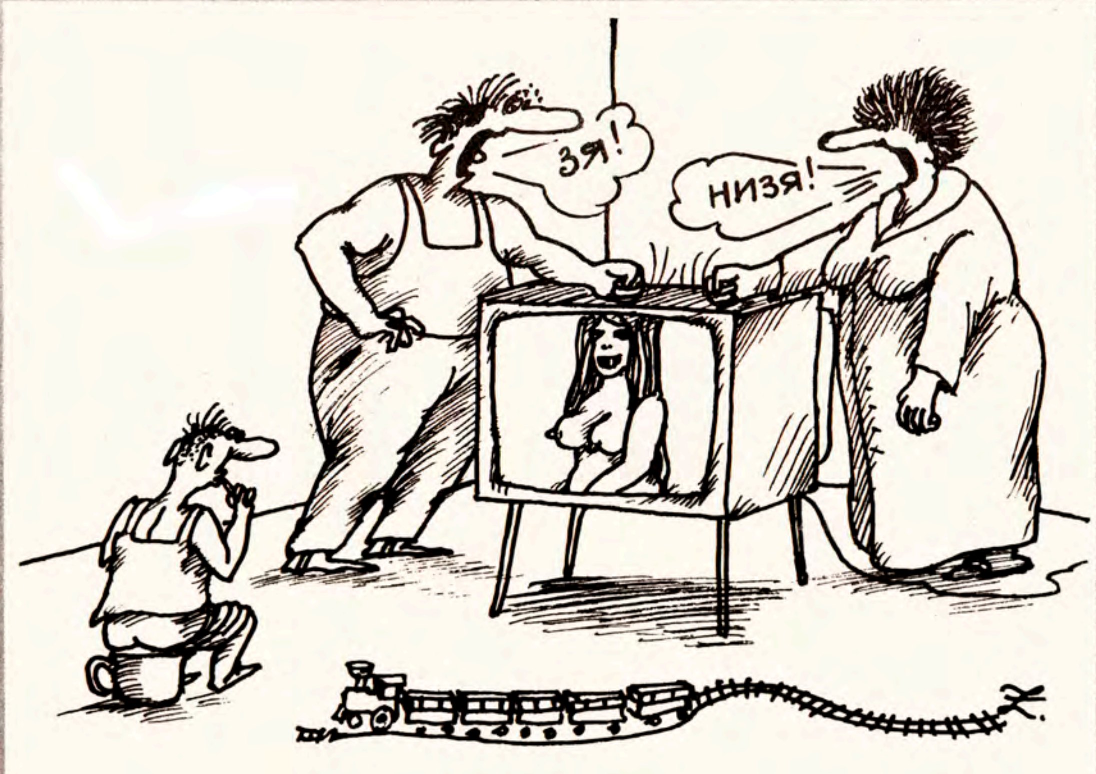
Р. САМОЙЛОВ.

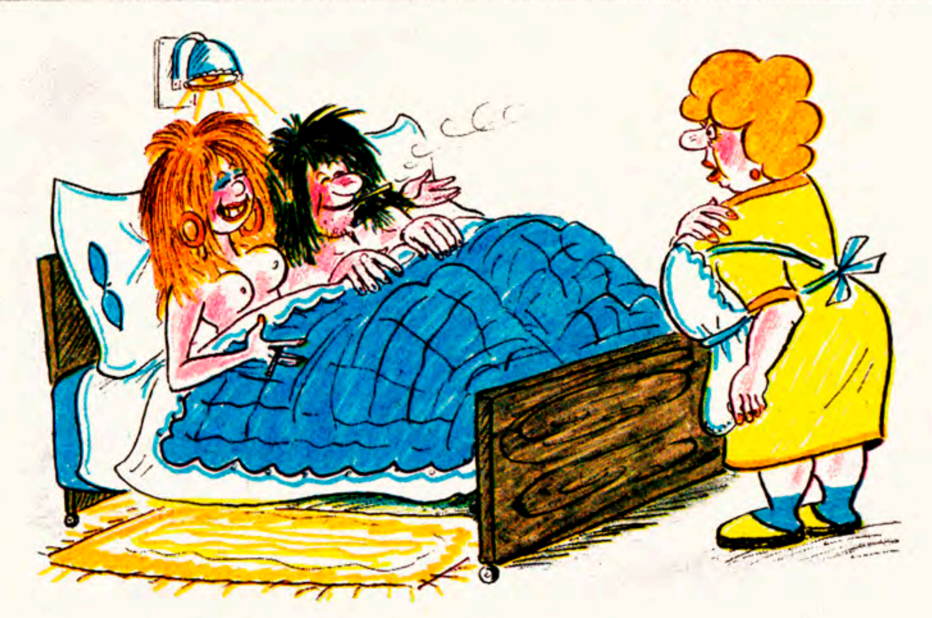
В. КУДИН, г. Киев.

В. ЛУГОВКИН.

В. ЗИНОВИК, г. Бахчисарай.

— Мамочка, это Вася. Мы познакомились в постели.

Р. ДРУКМАН.

КРОКОДИЛ

**А. БЕНЮХ,
А. ПЬЯНОВ,
С. СПАССКИЙ (рисунки),
Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
специальные корреспонденты Крокодила**

«И как это занесло «Крокодил» в страну тюльпанов, каналов, ветряных мельниц и сыров?» — спросит удивленный читатель. А ведь, в сущности, удивляться тут нечему: нынче если нет человека на рабочем месте день-другой, значит, он где-нибудь в Америке или в Японии, в Испании или в Италии. А то и в Буркина Фасо или на острове Маврикий...

Путешествует. Участвует в симпозиумах и фестивалях. Заплывах и пробегах. Читает лекции или заключает договоры о намерениях. И намерения эти у нашего человека хорошие, добрые: развивать отношения, устанавливать контакты, сокрушать стереотипы, наводить мосты.

Подобный род деятельности, стимулированный перестройкой, не чужд и нашему журналу. И все-таки поездка в Голландию (это абсолютно одно и то же, что и Нидерланды) оказалась для нас полной и, не скроем, весьма приятной неожиданностью. Хотя, конечно, кому не хочется полюбоваться черными тюльпанами, взглянуть на подлинник «Ночного дозора», созданного кистью великого Рембрандта, отведать тамошнего камамбера, запив его стаканчиком знаменитого «Хайнекена». Но ведь только ради этого не поедешь: неблизок свет, да и гульденов негусто. Нет, тут нужен повод повесомей. И он, такой повод, явился нам нынешним летом в лице известного голландского художника-карикатуриста Фрица Берендта.

Седоватый элегантный джентльмен с аккуратно подстриженными усами и при безукоризненно завязанном галстуке возник в редакции внезапно, словно с неба свалился, что не исключалось, если знать, что «Крокодил» базируется на самом верхнем этаже правдинской «стекляшки». Он сразу — один! — наполнил редакцию разноязыкой речью: русской, сербской, голландской, английской, немецкой... В общем, язык общения наш гость выбирал в соответствии с лингвистическими возможностями собеседника. Потом, уже в осеннем Амстердаме, бурлящем ярмарочно-карнавальным весельем (шли школьные каникулы), Берендт продемонстрировал нам свой французский, итальянский и, кажется, испанский, окончательно убедив, что мы имеем дело с человеком уникальным. Но тогда, в редакции, он ошеломил нас не столько своим полиглотством, сколько предложением организовать выставку крокодильских рисунков в столице Голландии. Причем быстро, не мешкая, в духе перестройки, без всяких договоров о намерениях. Застигнутые врасплох, мы согласились. «Все остальное,— сказал, прощаясь, удивительный гость,— беру на себя».

И взял.

Да так темпераментно и деловито, что уже через месяц вовсю заработал мост Москва — Амстердам. Посредником в нашем общении стало посольство Нидерландов в СССР. Рисунки «Крокодила» шли дипбагажом, что исключало задержки и проволочки. И вот наконец письмо от Фрица: «Экспозиция готова, каталог отпечатан. Выставка разместится в одном из самых престижных мест Амстердама — древнем соборе. 18 октября добро пожаловать на торжественное открытие».

И мы пожаловали.

Строго следуя сюжету этой истории, следовало бы рассказать, чего стоило нам добыть железнодорожные билеты (спасибо нашему МИДу!), как оперативны и любезны были сотрудники голландского посольства, за рекордно короткое время оформившие нам въездные визы, и их западногерманские коллеги, точно в срок впечатавшие в наши паспорта визы транзитные. Да, стоило бы рассказать об этом подробнее, ибо здесь проявились новые, весьма примечательные и обнадеживающие черты нашего общения с миром по ту сторону границы. Жаль, место не позволяет живописать детали. А посему благодарим разом всех, кто способствовал успешному осуществлению совместного начинания Фрица Берендта и «Крокодила».

Итак, мы пожаловали в осенний Амстердам.

Ах, как хочется рассказать об этом удивительном городе, даже несмотря на то, что Кипрас Мажейка неоднократно приводил нас сюда своими телерепортажами. Но отложим этот рассказ до лучших времен, а сейчас пригласим читателей на выставку «Гласность и перестройка», которая открылась точно в назначенный час, в среду, 18 октября.

Еще никогда и нигде крокодильский вернисаж не был столь торжественным. Под сводами огромного зала, где венчают нидерландских монархов, звучали добрые и искренние слова о нашей стране, нашей перестройке, которая столь ощутимо повлияла на мировой климат в сторону его явного потепления. Церемонию (иначе это действо и не назовешь) открыл мэр Амстердама Эд ван Тейн. Массивная градоначальническая цепь поблескивала на его груди. Вечернее солнце щедро расцвечивало древние витражи. Гулкое эхо отдавалось во всех уголках великолепного храма. Молниями сверкали репортерские блицы. Столица Голландии отдавала дань уважения искусству нашей страны, новому мышлению, которое сделало возможными и даже желанными подобные контакты, сближающие людей через их общение, через улыбку и юмор...

А потом выступали мы, говорил Фриц Берендт. Он и его жена Рената не скрывали своей радости: задуманное ими удалось! Правда, на большом транспаранте у входа в собор наш красный крокодил был изображен не с традиционными вилами, а со щеткой. Но промашка не очень огорчила Фрица.

— Щетка — тоже хороший инструмент и при перестройке весьма необходима! — сказал он в ответ на наше шутливое замечание.

Мы согласились. Да и стоило ли цепляться к мелочам, когда у стендов с карикатурами толпились десятки людей, звучали шутки и смех. Были здесь и наши земляки: работники посольства, Интуриста, Аэрофлота. Пришли поболеть за своих. Точнее, приехали из Гааги, ибо именно там расквартированы зарубежные дипломатические представительства, как, впрочем, и парламент Королевства Нидерланды. А столица — Амстердам. Так уж тут повелось. И ничего — живут себе...

На следующий день у входа на выставку, к нашему удивлению, красовались советские плакаты. Симпатичный парень — этакий голландский коробейник — бойко торговал советскими пластинками, матрешками, альбомами, значками, офицерскими и милицейскими кокардами и другой бог весть откуда появившейся мелочью, среди которой красовался настоящий русский самовар. Очаровательная, точно сошедшая с рекламного плаката Нидерландской королевской авиакомпании девушка, приветливо улыбаясь, предлагала посетителям входные билеты. Рядом суетились телерепортеры, налаживая свою аппаратуру.

Выставка «Гласность и перестройка» жила своей жизнью. Потом ей предстоит долгое путешествие по городам Европы и за океан, в США...

Как-то вечером, рассматривая в гостинице альбом, запечатлевший древний собор, мы определили по одной из современных фотографий, что произносили свои речи с места, на котором во время торжественных церемоний стоит королева.

Голландия безгранична.

Это жизненное наблюдение вступает в видимое противоречие с данными атласа, заверяющего, что территория Нидерландов, включая внутренние воды, составляет всего-навсего 41 тысячу квадратных километров (для сравнения: Московская область занимает 47 тысяч квадратных километров).

И все-таки мы убедились в этом на собственном опыте, безуспешно пытаясь засечь тот миг, когда наш поезд пересечет границу между ФРГ и Голландией.

«Что за станция такая? — спрашивали мы друг у друга.— Хамм? Надо же. А место вроде приятное. Это ФРГ еще? Ага. А это что за тихий полустанок? Хенгело? Позвольте, но ведь это уже Голландия!».

А где же, скажите на милость, полосатые столбы, где колючая проволока и распаханная земля, где, черт возьми, нидерландский Ван Карацупа с не менее голландским Джульбарсом? Отчего никто не врывается в купе, не сличает на протяжении целой минуты, которая кажется часом, наши лица с фотографиями в паспортах, не выгоняет в коридор, не заглядывает под скамейки с очевидным намерением обнаружить там нелегального пластуна?

«Моя страна — Европа» — лозунг, популярный сегодня в западной части континента. Хорошо, что мы, хотя, по своему обыкновению, и с опозданием, тоже пришли к идее общеевропейского дома. Тем более важно не задерживаться с ее материализацией.

Будем, правда, реалистами: пока в нашем подъезде не наладят устойчивое снабжение жильцов хотя бы товарами первой необходимости, «свободный обмен людьми» на просторах от Атлантики до Урала неизбежно будет принимать формы ущербные, как луна в последней фазе. Все можно понять, объяснить и простить, но вид навьюченных скарбом соотечественников, возвращающихся домой из частных поездок на Запад, всякий раз будит чувство обиды за Отечество. Тягостен обзор купе, где затаренные в коробки ли, в мешки ли вещи самодовольно расположились на полках, узурпировав спальные места, а так называемый «человеческий фактор», вынужденно приняв форму эмбриона, коротает долгие часы своего несентиментального путешествия в лучшем случае на откидном стульчике, а в худшем — на полу...

«Все мы — европейцы. И мы, и вы»,— не раз и не два говорили нам, членам крокодильской делегации, наши голландские собеседники.

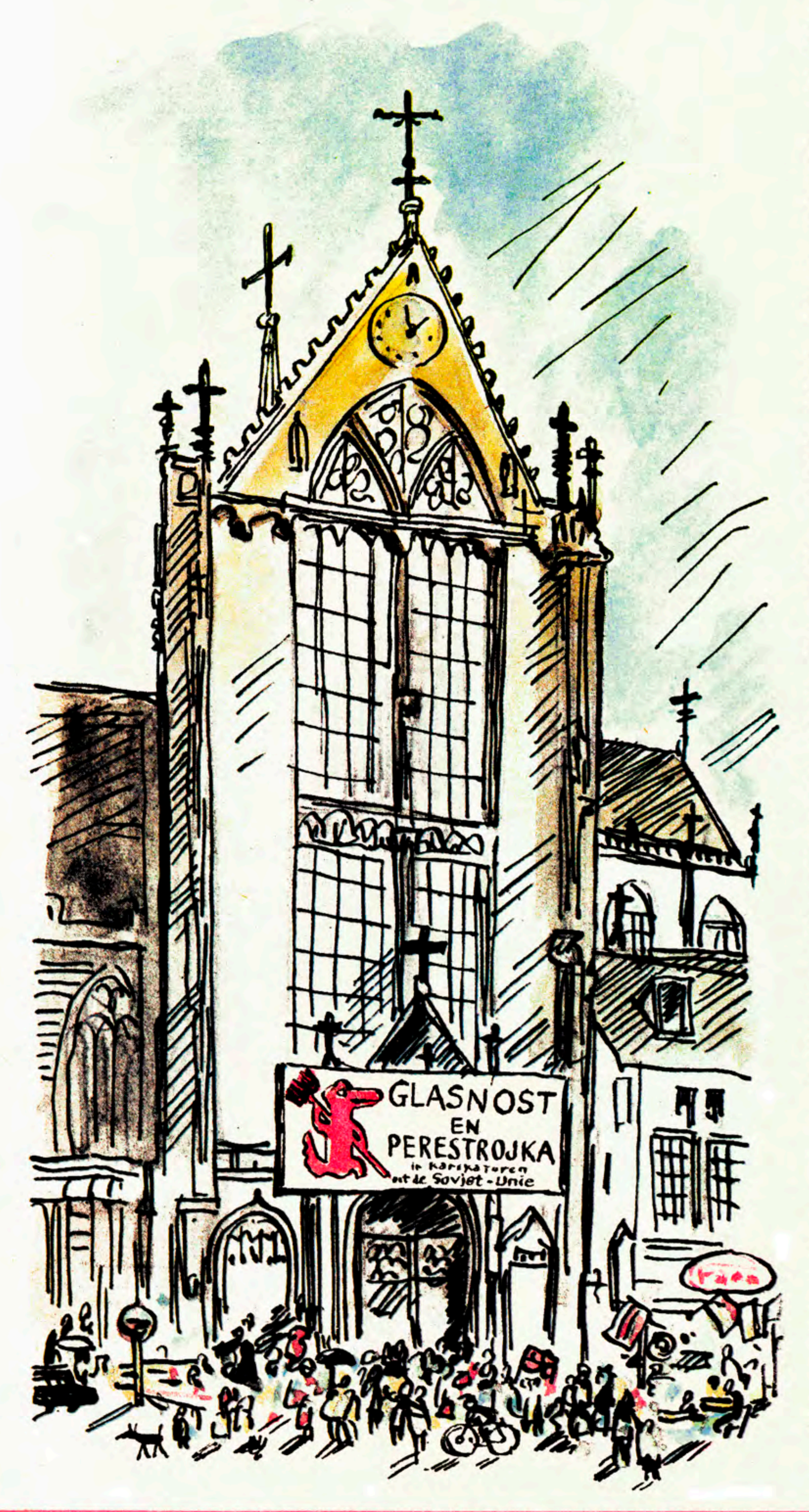
Спасибо, ребята. Мы понимаем, что эти ваши слова нам пока следует воспринимать скорее как аванс.

Но слышать это было приятно.

В наиболее доступном и развернутом изложении эту идею преподнес нам молодой амстердамский репортер Аренд Эвенхойс, когда ровно половина нашей делегации вместе с ним оккупировала столик в одном из бесчисленных местных кабачков (его скромный интерьер осеняла горделивая вывеска «Кафе Рояль»).

Где-то на исходе третьего раунда переговоров о взаимопонимании — а каждый из них в знак консенсуса скреплялся кружкой пива «Амстел» — Аренд попытался объяснить нам интуитивно постигнутое им сходство нидерландского и русского нацио-

В НИДЕРЛАНДАХ

нальных характеров, а равно их отличие от характера американского.

— Видели прогулочные катера на каналах? — спросил он.

— Видели, конечно.

— Ну вот, я собственными глазами наблюдал, как один американец кричал капитану с противоположной стороны канала: «Давай сюда! Я покупаю катер!» А там и причала-то нету. Русский так крикнет?

— Никогда,— заверила Аренда половина делегации.

— И голландец тоже,— заявил Аренд, вкладывая в свои слова большой смысл.

— В семье не без урода,— примирительно заметили мы.— Американцы — тоже славные ребята, вообще-то говоря.

— Может быть. Но мы — европейцы. Прозит! За общеевропейский дом. Хотите еще пива? Только у меня деньги кончились.

Подача перешла к нам.

— Мы внимательно следим за событиями в Советском Союзе. И мы сопереживаем перестройке,— доверительно сообщил нам Аренд.

Собственно, в первый же день пребывания в Амстердаме мы натолкнулись на косвенные улики этого сопереживания. С огромных портретов, выставленных в витринах магазинов, на нас смотрел Горбачев. Внешним проявлением «советского бума» в Нидерландах стала мода на русскую символику в одежде. Как пример — надпись на куртке, дословно перенесенная одним из нас в блокнот: «SOVIET КУРТКА. Революционность № 5. Эти куртки изготовлены на заводах ЭУРОКОМПАНИ в соответствии с наилучшими традициями советской швейной промышленности. Прошли испытания на прочность, практичность и удобство ношения в знойных районах Средней Азии (Кушка) и среди льдов Заполярья (Салехард). СССР. ДЕМОКРАТИЯ».

...Когда до закрытия «Кафе Рояль» оставалось минут десять, Аренд засобирался домой:

— Сяду сейчас на свой велосипед и поеду,— поставил он нас в известность.

И, оседлав, не без дружеского участия половины советской делегации, своего двухколесного друга, мечтательный Аренд не вполне прямолинейно укатил в амстердамскую ночь. Тревожились мы за него напрасно: видно, у местных велосипедистов — а имя им легион — есть свой ангел-хранитель, в протекцию которого они свято верят, шныряя по городу сообразно законам броуновского движения и демонстрируя холодное презрение к автомобилям, автобусам и трамваям.

Но в чем-то Амстердам, как сообщили нам наши голландские хозяева, стал сегодня менее безопасным и уютным местом, чем 15—20 лет назад. Когда идешь по центральной площади Дам и видишь молодых людей, вольготно расположившихся у подножия памятника жертвам последней войны с коротенькими трубочками, предназначенными явно не для знаменитого голландского табака «Амфора»; когда заходишь в кафе и видишь на стойке огромный альбом с образцами «травки», а хилый юноша с выбитыми передними зубами и ранней печатью порока на бледном челе предлагает тебе «сделать выбор», как-то двусмысленно перемигиваясь при этом с четверкой здоровенных негров, внезапно выросших за твоей спиной; когда на вечерних улицах тебя то и дело останавливают и, искательно заглядывая в глаза, просят пару гульденов «на автобус»,— ты чувствуешь, что все это не вполне отвечает твоим представлениям о личной безопасности граждан.

Такова цена, которую платят голландцы за свою жизненную философию, самую, быть может, либеральную в Европе, а то и во всем мире. Платят вполне сознательно, следуя духу мудрой формулы, открытой одним из отцов-основателей американской конституции: тот, кто готов променять свободу на малую толику личной безопасности, недостоин ни того, ни другого. Впрочем, не только нам, взращенным на философии запретительной, но и тем же американцам бывает сложно понять смысл «голландского подхода» к отдельным проблемам.

К тем же наркоманам, предположим, как нам рассказали наши нидерландские коллеги-журналисты, местная полиция относится абсолютно на первый взгляд индифферентно. Более того, если наркоман зарегистрировался как таковой, он может бесплатно менять старые шприцы на новые, а также приобретать легкие наркотики (марихуана, гашиш) по «госцене». Эти же наркотики, во что уж совсем трудно поверить, отпускаются старшеклассникам прямо в школах.

См. стр. 16.

ВСТРЕЧИ

Радивое БОИЧИЧ (Югославия)

Югославский сатирик РАДИВОЕ БОИЧИЧ нашему читателю пока не слишком хорошо известен. Между тем у себя на родине он пользуется огромной популярностью. Ничего удивительного, если учесть, что он:

— уже пять лет выступает со своими афоризмами в передаче «Сатирикон» белградского радио, причем ежедневно;

— в газете «Политика» ведет свою постоянную рубрику «Белградская неделя»;

— в сатирическом журнале «Еж» публикуется раз в неделю (мог бы и чаще, но «Еж» — еженедельник).

Не так давно Радивое Боичич был гостем «Крокодила». Предлагаем вашему вниманию его рассказы и афоризмы в переводе Яны КУНИНОЙ.

В последнее время со мной происходит что-то удивительное.

Встречу человека на улице, поздороваемся, поболтаем, потом попрощаемся.

Чувствую: я его знаю, но вот откуда — никак не вспомню. Проходит несколько месяцев, а я время от времени думаю: откуда я знаю этого человека?

Однажды встретил женщину. Мы расцеловались, а она меня еще и укоряет, что я не заглядываю, что ее дети меня совсем забудут, если будет так продолжаться.

Я потом готов был повеситься, пытаясь вспомнить, кто могла быть эта женщина и что это еще за дети, которые меня могут забыть.

Я решил загадку, когда кто-то мне сказал, что видел меня на улице с моей же собственной сестрой.

С этого момента я решил взять себя в руки.

Или вот: мне встретился дворник. Он радушно приветствовал меня. На всякий случай я тоже с ним дружески поздоровался. Когда мы расстались, я напряг все свои мозговые извилины и преуспел. Я вспомнил, что дворник был некогда моим товарищем по факультету, самым блестящим студентом из всех, кого знал Белград.

Мучительно больно было мне и после встречи со старьевщиком. Где я видел его? В результате недельных размышлений я понял: это был мой однокашник по аспирантуре.

Вскоре я увидел на улице человека, торгующего контрабандными товарами. На картонных коробках он расставил несколько никому не нужных вещиц из Турции и громко их рекламировал.

Мы поболтали, и он снабдил меня своей визитной карточкой, добавив, чтобы я не стеснялся побеспокоить его, если мне понадобится что-нибудь из импорта.

Целую ночь я ломал то, что осталось от моей головы, пытаясь вспомнить, кто это был, и под утро меня осенило! Этим человеком восхищалось все мое поколение: он первым из нас защитил докторскую диссертацию!

На днях я возвращался с работы, и на одном из бойких перекрестков мое внимание привлек лимузин, остановившийся на красный свет. Судя по его номеру, этот автомобиль был из числа тех, на которых ездят наши политические деятели.

Человек, который сидел на заднем сиденье, открыл окно и поприветствовал меня. Затем добавил, чтобы я его поискал, и обещал, что займется мною во имя старой дружбы.

Этого я сразу вспомнил. Тот самый, о котором мы всегда говорили, что толку из него не выйдет.

Безусловно, он ехал на какое-то заседание из тех, на которых нас уже десятый год вытаскивают из кризиса.

Такие люди не забываются. Все вокруг напоминает нам о них ежедневно.

ЧТО МЫ ЕДИМ?

Основные составные пищи сегодня — это яд с небольшим количеством белков, угольных гидратов, бактерий, жира, минеральной соли, микробов и витаминов.

Когда-то для жизни было достаточно воды, воздуха и еды.

Сегодня вода, воздух и еда достаточны не только для жизни, но и для смерти.

Чтобы случилась катастрофа с большим числом человеческих жертв, в некоторых странах нужны землетрясения, тайфуны или по крайней мере серьезное повреждение на самолете с пятьюстами пассажирами.

У нас, однако, для этого вполне достаточно и обыкновенного ресторана общественного питания, где мы можем иметь новейшие достижения химической промышленности.

Скоро в ресторанах вместо меню на каждом столе будет лежать «Периодическая система элементов» Менделеева.

В лучших ресторанах будут приготавливаться блюда — такие, как, например, наши национальные фирменные блюда: $2NH_4Cl_1 = Ca(OH)_2 + CaCl_3 + 2H_2O$ с грибным соусом, или, скажем, $NH_4NO_3 = N_3O + 2H_2O$ с лапшой.

Когда-то самые большие залежи мышьяка были в земле. Сегодня, однако, чаще всего его можно найти в пищевых продуктах. Кроме мышьяка здесь присутствуют также мышиный яд, цианистый калий и каустическая сода.

Разница между едой и боевыми отравляющими веществами в том, что употребление последних запрещено международными договорами и резолюцией ООН.

Когда мы ели хлеб наш насущный, мы были недовольны и часто спрашивали себя: до каких пор будет сухой хлеб? Сейчас хлеб с бромидом калия остается у нас свежим по десять дней.

Недавно по телевизору было показано мясо, которое нам продают (оно было черно-белым, хотя телевизор у меня цветной).

Рядом с таким мясом и живодеры бы превратились в вегетарианцев.

У нас санитарный инспектор может только однажды ошибиться, и то когда он пробует какой-нибудь пищевой продукт. После этого место санитарного инспектора становится свободным. Последние слова одного санитарного инспектора были: «Риск — моя профессия». Он испустил дух в адских муках.

Лучшая участь в старости ждет тех, кто объявляет голодовки.

Большую часть зарплаты рабочий класс тратит на еду. Это, вероятно, делается сознательно, чтобы сократить себе муки.

Недавно одного нашего земляка схватил людоед. Земляк к нам счастливо вернулся, а этого людоеда оплакивает его племя.

АФОРИЗМЫ

Все в наших руках, но надо бы что-то иметь и в голове.

Народ отдал все, что имел... Остальное у него отняли.

Чтобы уменьшить безработицу в стране, функционеры устраивают своих детей на работу за границей.

Хватит нам правды. Скажите, наконец, как было на самом деле.

Утопающему протягиваешь соломинку, а он требует у тебя и кока-колу.

Наша цель — человек. Целься. Пли!

Каждый день я работаю до трех. Раз, два, три — и ухожу!

Черточку между словами братство — единство многие уже читают как минус.

Учитель объясняет ученикам правила хорошего тона:

— По лестнице мужчина всегда идет перед дамой. А знает ли кто-нибудь из вас, почему?

Руку поднимает Жак:

— Потому что дама наверняка не знает, на каком этаже он живет.

•

Писатель-романист обращается к врачу:

— Доктор, помогите мне. Если я долго пишу после полуночи, потом уже не могу сомкнуть глаз до самого утра.

— А вы никогда не пробовали прочитать перед сном то, что написали?

•

Пастор — художнику:

— Вы с ума сошли! Где вы видели ангелов в ботинках?

— А где вы видели ангелов без ботинок?

•

В гардеробе:

— Скажите, вы случайно не мсье Бернар?

— Нет, а что?

— Да ничего... Просто вы надели его пальто, а мсье Бернар это я.

•

Черти предложили ангелам сыграть в футбол.

— Мы согласны, — ответили ангелы. — Тем более что самые лучшие игроки находятся у нас...

— Возможно, — не стали спорить черти, — зато все судьи наши...

«Рогач», Чехословакия.

— Потрясающе, Холмс! Вот это маскировка!

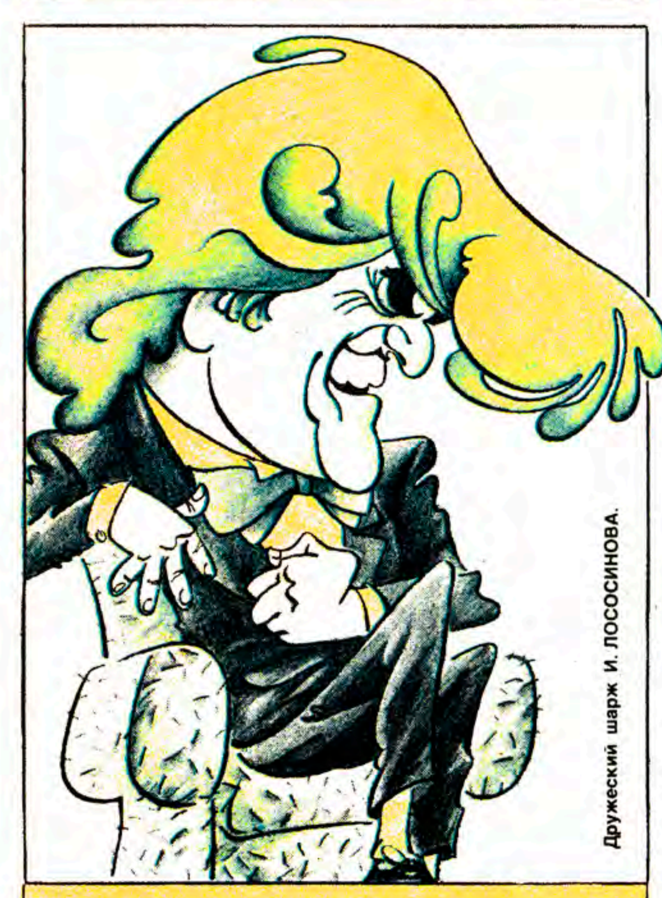
«Уикенд», Англия.

«Дикобраз», Чехословакия.

«Пэрейд», США.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

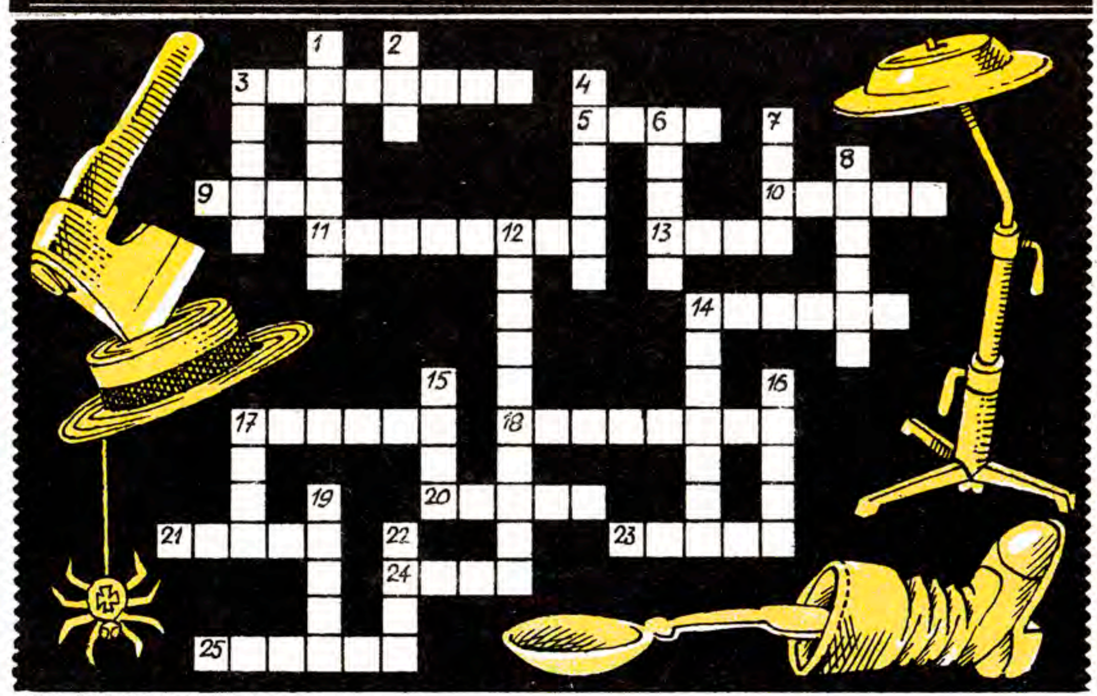
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Леонид МАРКОВ

Амплуа его пределов нету,
Роль любая Маркову под стать,
Он сумел в театре Моссовета
Двадцать пять созывов выступать.

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Смежная профессия принца, взявшегося за выполнение продовольственной программы (андерсеновск.). 5. Агент по доставке детей на дом (сказ.). 9. Месторождение пряников. 10. Мини-солдатообразующий хим. элемент. 11. Козлиная песнь (древнегреч.). 13. Денежная птица. 14. Заведение, где сидят даже стоя. 17. Бессодержательный урюк. 18. Снотворное для принцесс. 20. Одетая кочерыжка. 21. Рубильник (деревообр.). 23. Прослойка между двором и дровами. 24. Мать железа. 25. Незастольное животное (послов.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Плодоовощные диверсанты (хим.). 2. Морской кормилец. 3. Забегаловка (ковбойск.). 4. Способ порисоваться (женск.). 6. Самоварные мехи. 7. Стенка на стенку (геометрич.). 8. Шляпный материал (водевильн.). 12. Сантиметровочка на английский манер. 14, 16. Кухонно-музыкальные инструменты. 15. Антагонист Мухи-Цокотухи. 17. Рыбная зеркалка. 19. Зверская накидка. 22. Музыкальная персоналка.

Составила М. ИЗОТОВА.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 36, 1989 г.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Посох. 4. Ветер. 6. Булит. 8. Соус. 9. Овал. 10. Звон. 11. Кудри. 12. Свита. 13. Крупа. 15. Весна. 17. Север. 19. Давка. 20. Кулон. 22. Локон. 24. Квартира. 25. Жест. 26. Лайка. 27. Лягушка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бассейн. 2. Песок. 3. Хроника. 4. Вальс. 5. Раздача. 6. Бенефис. 7. Тротуар. 14. Улов. 16. Стол. 18. Волк. 19. Декабрь. 20. Квартал. 21. Ножовка. 22. Лотерея. 23. Номерок.

«ГОТОВ ПИСАТЬ РАБЫНЕ ИЗАУРЕ ВСЮ ЖИЗНЬ»

Как известно, в Новый год принято отдавать долги. Впрочем, для данной публикации есть и иной приятный повод. Но об этом позже, а пока что передо мной лежит огромная пачка писем — почта на «Интервью «Крокодила» с «Рабыней Изаурой» (бразильской актрисой Луселией Сантос), опубликованное в № 12 за 1989 год. Телезрители и наши читатели требуют, просят, умоляют, угрожают и даже взывают к совести — дать им ответы на некоторые вопросы. Итак, поделив письма по интересам, отвечаем:

1. Ковалева Т. из Хабаровска, Прохорова Н. из Алагира и др. спрашивают, «правда ли была написана в «Крокодиле» и не выдуманное ли это интервью». Матюхина Ю. из Рязани полна сомнений: «Должно быть, вы это все в шутку напечатали, но мы очень встревожены»... Дело в том, что в некоторых советских изданиях утверждалось, что актер Рубенс де Фалько, сыгравший роль злодея Леонсио, не кто иной, как муж Изауры, а по «Крокодилу» выходит, что никакой и не муж вовсе и никогда им не был. По этому поводу Зоя Сергеевна Шуваева из г. Рассказово пишет: «Если это юмор, согласитесь сами, шутить такими вещами... И если Р. де Фалько был ей мужем, зачем это скрывать? Где же правда?»

У нас в журнале, дорогие товарищи. Ибо интервью «Крокодила» с Луселией Сантос — это не выдумка. Я действительно связался с ней по спутниковой телефонной связи и имел вполне сердечный контакт. Что же касается того, муж Леонсио или не муж — поверим Луселии на слово, не заглядывая в брачное свидетельство. К тому же она была чрезвычайно удивлена этим вопросом.

2. Если уважаемые читатели помнят, один из вопросов к незамужней нынче Луселии Сантос был такой: собирается ли она посетить СССР и если да, то не выберет ли себе здесь прекрасного жениха, каковых у нас, как известно, пруд пруди? Луселия с удовольствием такую идею приняла, однако вскоре из минского МРТИ пришло письмо от «коллектива старых дев от 20 до 23 лет», который вопрошал: «Где тот пруд (или болото), в котором водятся прекрасные женихи?» Отвечаем: вам стоит поспешить в райпоселок Новая Ульяновской области и в г. Чайковский Пермской области, ибо советское телевидение приглашать в гости Луселию Сантос пока не спешит, а именно из этих двух мест поступили первые предложения руки и сердца от потенциальных отечественных женихов бразильской киноактрисе. Итак, удачи вам, юные... пардон, «старые» девы!

3. Однако самое теплое и сердечное письмо поступило в редакцию от Ю. В. Еловикова из города Краснокамска: «Я долго не знал, кого поблагодарить за показ фильма «Рабыня Изаура». Сразу сознаюсь, что я не смотрел ни одной серии, но дело в том, что, пока его показывали, у нас шла и горячая, и холодная вода, и мы просто блаженствовали, думаю, как и все жители Краснокамска, кто живет выше третьего этажа. Сейчас воды нет, может, подскажете, какой фильм попросить показать по ТВ, а пока его смотрят, мы в это время и постираем, и помоемся». Что ж, может, по новой «Рабыню Изауру»?..

И последнее. Вначале я обещал сообщить о некоем приятном поводе к данной публикации. Сообщаю: популярнейшая бразильская газета «Глобу», выходящая в Рио-де-Жанейро, полностью перепечатала интервью «Крокодила» с «Рабыней Изаурой» и дружеский шарж Владимира Мочалова под заголовком «Луселия Сантос завоевала успех в СССР. ИЗАУРИЧКА». Что ж, мы искренне рады, что наш журнал читают и в далеком Рио-де-Жанейро, и благодарим посольство СССР в Бразилии, которое любезно прислало нам вырезку из «Глобу».

А. Б.

P. S. В 99 процентах писем читатели просят нас дать им адрес Луселии Сантос, а Витя Никифоров из Новосибирска даже грозится «писать письма хоть всю жизнь, пока не дадите то, что я просил в первом письме (телефон или адрес)!». В качестве новогоднего подарка выполняем эти многочисленные просьбы, однако заранее вынуждены предупредить: русского языка Луселия Сантос не знает, поэтому просьба писать ей на португальском, испанском, английском или французском языках. Потенциальные женихи, не владеющие ни одним из названных языков, могут отправить «рабыне» свою фотографию с соответствующим случаю выражением лица по адресу:

A Lucélia Santos — «Escrava Isaura»
Departamento de Artistas — TV «GLOBO»
Rio de Janeiro BRASIL

O GLOBO

Lucelia Santos faz sucesso na URSS

Isauriutchka

КРОКОДИЛ

См. стр. 13.

КРОКОДИЛ В АМСТЕРДАМЕ

Журналист, который нам об этом рассказывал, внезапно прервал повествование и, вглядевшись на миг в наши лица, удовлетворенно произнес:

— Ну вот, видите: американцы тоже думали, что мы тут в Голландии совсем спятили. А вы пораскиньте мозгами. Шприцы? Мера борьбы со СПИДом. Наркотики по «твердым ценам»? А как еще можно разорвать цепочку между потребителями и «дилерами», торговцами? Зато с дилерами полиция борется исключительно жестко. В конце концов никому еще не удалось победить наркоманию одним ударом. Кавалерии в конце XX века делать нечего.

НОЧНОЙ ДОЗОР

«Ночная» жизнь Амстердама — это 24 часа нон-стоп.

Такого размаха эротических откровений не знает ни Америка, со всеми вытекающими из нее в мир свободами, ни Индия, где Калькутта, как известно, тоже город хлебный в данном смысле, ни Джибути, видимо, по причине испепеляющей жары.

Кстати, эпицентр сексуальной революции шестидесятых находился именно на нордической линии Копенгаген — Амстердам.

Для человека сведущего фраза: «В Амстердаме я проводил время в музеях»,— прозвучит весьма двусмысленно. Ибо, насладившись поутру «Ночным дозором» Рембрандта и посетив в послеобеденные часы музей Ван Гога, ближе к вечеру можно завернуть и в «Сексмузей», где у входа встретит вас понимающей улыбкой продавец билетов и девушка-манекен, вечно катящая на бесстыжем велосипеде с эротическим седлом.

Музей многоэтажен. Сразу за «велосипедисткой» вы попадаете в мир мазохистов и истязателей. Нам, советским людям, такой секс непонятен: в самом деле, какой смысл оголять ближнего (или ближнюю), надевать на него ошейник, заковывать в кандалы, а потом дубасить всяческими плетками, и все это лишь затем, чтобы потом сказать: «Я люблю тебя». Одному из нас это почему-то напомнило девочку во время командировки на Курилы. Она была из дальней деревни и вот впервые в жизни попала с мамой в ресторан. Увидев, как люди едят, она простодушно спросила: «Мам, а чего это они, кроме вилки, еще и ножом едят? Для злости, да?» Так вот, кажется, что эти истязатели все время ножами и вилками едят. Очень злые.

Далее вы попадаете в комнату, перед которой висит табличка: «Просьба нервных, сердечников и эмоционально ранимых не входить. Иначе музей не будет нести ответственность за последствия». Кинув таблетку валидола под язык, входим. Да, товарищи, таких откормленных парнокопытных мы отродясь не видали, даже в павильоне ВДНХ. Правда, если присмотреться повнимательней, то все, что с ними в данной галерее связано, в нашей уголовной практике имеет вполне конкретное и емкое название — скотоложество. Но мы не юристы, а тем более не зоологи, и потому спешим заглянуть на другие этажи. Вот вечно юная Мерилин Монро стоит в шпильках на вентиляционной решетке (живой кадр из известного фильма с ее участием), свистит вентиляция, раздувается подол белоснежного платья. А вот это уже интересно: оказывается, порнографическая фотография ведет свое начало с 1870 года! Тут же в видеомониторе — первый в истории человечества порнофильм 1900 года с Арлекином и Коломбинами. Ах, проказники, где-то нынче ваши косточки?..

Данная сторона жизни Амстердама отнюдь не исчерпывается музеями. И как-то вечерком мы решили сходить на живое представление секса на сцене, так называемое «лайв шоу», о котором немало были наслышаны. Галантный юноша, продавший нам билеты по весьма кусающейся цене, утверждал, что там такое... такое творится! Не пойдете — всю жизнь жалеть будете. И вот мы попадаем в «Эротический театр» «Мулен Руж». Для желающих — бар, для непьющих — деревянные скамьи, перед которыми на освещенной сцене выплясывает под «Пинк Флойд» жрица будущего действа. Внезапно на сцену выскакивает сухозадый мулат с улыбкой, призванной изображать похоть. Все, что воспоследовало, можно с уверенностью назвать чисто русским словом «халтура». Проходившего мимо служителя мы спросили: «А где же шоу?», на что он будничн ответил: «Господа, вы его только что созерцали!» Так что всем заинтересованным соотечественникам настоятельно рекомендуем уклониться от совершеннейшего надувательства под названием «Live Show». Поберегите гульдены!

И все же самое вопиющее живое шоу, натуральный человеческий зоопарк Амстердама — это Район Красных Фонарей. Тут можно ходить часами, и глаза даже у китайца будут вечно выпученными. То снизу, из подвальных витрин, то сверху зазывают вас из-за стекла жестами, мимикой, улыбками представительницы одной (древнейшей) профессии, зато чуть ли не всех имеющихся на планете рас.

И все же — это грустное шоу...

Ян ВЕРМЕЕР ДЕЛФТСКИЙ (1632—1675)
Девушка, читающая каталог выставки Крокодила в Амстердаме.

Нью-Йорк — это еще не Америка, утверждают обычно американцы. Москва и Ленинград — еще не Россия, признаем мы. Так же и Амстердам, с его особым укладом, видимо, нельзя считать зеркалом, в котором отразилась вся сегодняшняя Голландия. В каких-нибудь 50 минутах езды лежит (именно лежит, посапывая к тому же) Гаага, где вы найдете королевский дворец и парламент (а равно и пристроенный к зданию парламента флигелек с припаркованным поблизости скромным автомобилем: резиденция премьер-министра и его личная машина), но где вы не найдете — и не старайтесь! — и тысячной доли амстердамского карнавала, веселья, бездумья, шарманочного «ум-па-па», одурманивающего, бодрящего, искрящегося и летящего.

Еще острее голландскую аритмию ощущаешь, свершив получасовой автобусный рейд по плоской, как стол, оттяпанной у моря, пересеченной только каналами, безупречно зеленой местности из столицы в «глубинку»: в прибрежные деревушки Маркен и Воллендам.

Аритмия аритмией, но есть и общий знаменатель: изобилие, терпимость, уважение к человеческому достоинству, осеняющие и буйство красок Амстердама, и респектабельность Гааги, и умиротворенность Маркена, и каждый уголок страны, чей народ возвел в ранг высших ценностей трудолюбие и свободу.

Москва — Амстердам — Гаага — Москва.

Цена 30 коп.
Индекс 70448.